

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ СИЛЛОВА

РОЗЯ ★ МИРОВА

Владислав Выставной

ЗЕМЛЯ В ЗЕНИТЕ

Роза Мирон

Владислав Выставной

Земля в зените

«Автор»

2014

Выставной В. В.

Земля в зените / В. В. Выставной — «Автор», 2014 — (Роза Миров)

Он спустился в ад, имя которому Земля. Города выжжены ядерным огнем, пустоши заселены нелюдями. Все, чего он хочет, – спасти друзей, захваченных безумными убийцами, и вернуться домой. Но здесь он – неожиданный гость. Пилоту-стажеру Лео, выжившему в катастрофе у Мертвых холмов, придется отстаивать свое право на жизнь. А для этого – отправиться туда, откуда нет возврата. В страшный Железный город. Плечо друга, автомат и мощный мотор – положись на них, и они поведут тебя к цели.

© Выставной В. В., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Владислав Выставной

Земля в зените

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Пролог

Огненная черта прорезала ночное небо и оборвалась ослепительной вспышкой. Звук пришел с запозданием: мощный удар сотряс атмосферу, из пылающего облака брызнули горящие обломки.

Веста молча смотрела в небо.

Метеорит? Лучше бы так.

Рука сама легла на рукоять дробовика. Любая неожиданность в этом мире заставляет хвататься за оружие. Но это зрелище выходило за привычные рамки. Оно было величественным и страшным, как знамение Апокалипсиса.

Темный силуэт вырвался из огненного облака и по крутой траектории устремился к поверхности, оставляя за собой клубящийся след. Теперь объект просто падал, теряя свою бешеную скорость. На высоте километра он вдруг изверг гирлянды ослепительно-синих огней, превратившихся в тонкие факелы. Хаотичное вращение прекратилось, замедлилась скорость падения. Рокот вспарываемой атмосферы сменился ревом ракетных двигателей. Мягкой посадки не вышло. Земля содрогнулась от удара, в небо взвились тонны потревоженной почвы. Рухнувшая с небес масса врезалась в склон холма, пропорола его, как гигантский плуг, и шагов через сто замерла окончательно.

В небе расплзались грязные дымные кляксы. Догорала трава, дымилась раскаленная горбатая туша, на голову сыпалась горячая пыль. Но теперь внимание девушки было обращено в другую сторону. В воцарившейся тишине сползались со всей округи голодные падальщики. Отблескивающие во мраке глаза жадно пялились на обтекаемые борта упавшей машины. Твари потянулись сюда неспроста. Они чувствуют – и не просто нюхом, а словно всей своей гнилой сущностью. Они никогда не ошибаются: внутри рухнувшей с неба громадины кто-то есть. Живые ли, мертвые – для трупоедов не имеет значения. Они рады любой органике. Терпение их бесконечно – они будут ждать, пока добыча не покинет свой крепкий панцирь. Им все равно, откуда упала эта плоть – из-за далекого ли горизонта, а может, прямо с неба. Лишь одно важно в этом мире.

Пища.

Сердце кольнула тревога. Проклятые твари заставили вспомнить о Пашке. Веста искала его с утра, но мальчишка как в воду канул. Что, если гиены нарушили молчаливое соглашение и... Нет, об этом нельзя даже думать. Конечно, он слишком маленький, чтобы отбиться в одиночку от стаи, но смелости и ловкости ему не занимать. Сейчас нужно думать о другом. Веста поборола в себе желание броситься вперед, чтобы осмотреть рухнувшую штуковину, которую она уже считала своим трофеем. С гиенами лучше не связываться. Если уж они застолбили добычу – не стоит вступать в дележку. С гиенами у нее уговор: она их не трогает – и они позволяют ей ходить по своей территории. Такова суть равновесия – зыбкого, но позволяющего выживать в этих суровых местах. Многие в уговор не верят, да и не очень-то надо – не им же бродить среди Мертвых холмов. Но, приняв на себя роль Хранительницы, приходится жить по другим правилам. А значит, рухнувший на священные земли объект – не просто невероятный случай.

Это знак. И толковать его можно по-разному. Очень хочется верить, что знак этот – добрый. Да только не было еще на ее памяти добрых знаков. Все события этого мира несли за собой страх, голод, смерть. И сейчас не стоит предаваться бесплотным надеждам.

Веста замерла за камнями, вцепившись в ружье, не зная, что делать с этим нечто, посягнувшим на тишину холмов. Медленно приходило понимание: ничего хорошего ждать не приходится. Ведь взрыв был слышен на сотни километров, и огненная вспышка словно гигантским

пальцем ткнула в Мертвые холмы. Слишком жирная приманка, чтобы остаться незамеченной для чужих жадных глаз.

В ноздри ударила омерзительная вонь. Гиене непросто подкрасться скрытно. Да она и не прячется от Хранительницы – просто не воспринимает ее как добычу. Уродливый силуэт тихо проскользнул мимо. Эта особь спешит к сородичам, к остывающей небесной громадине. Кто бы ни находился внутри, у него будут большие проблемы при выходе. Ведь он – или они – просто добыча для ночных охотников.

Тишину нарушил новый звук. С хлестким хлопком от объекта отлетел массивный предмет, и корпус прорезал квадрат яркого света.

* * *

С шипением выровнялось давление в шлюзовой камере, и толстостенную дверь отстрелило в аварийном режиме. В лицо ударило плотным, душным воздухом.

Земля.

Здесь все чужое. Непохожее на привычный мир, но отчего-то тревожно-волнующее. Ведь если подумать – они не просто совершили вынужденную посадку.

Они вернулись в покинутый дом.

Лео набрал полную грудь вязкого, пропитанного металлом воздуха и подался вперед. Его шатало. Он не видел теней, что кружили вокруг корабля, смыкая круг и дрожа от голодного нетерпения. Он был слишком потрясен катастрофой и этим чужим пейзажем. Глаза отказывались видеть хоть что-то, кроме звездного неба над головой. Звезды – они везде одинаковы.

– Здесь можно дышать! – обернувшись, крикнул Лео и тут же закашлялся от пыли.

Он тащил изуродованное тело Одиссея, еще не веря, что командир безнадежно мертв. Наконец заставил себя оставить ношу на пороге шлюзовой камеры. Закрыв командиру глаза и снова уставился в квадрат чужого черного неба.

– Ты нарушаешь инструкции, – прыгнув на землю, хмуро бросил Ясон. И сам стянул с лица плотно прилежавшую маску из прозрачного пластика.

– То, что мы живы, – уже нарушение инструкций, – мрачно усмехнулся Персей. – Мы должны были сгореть при ударе об атмосферу.

– Благодарю командира, – глухо сказал Тесей. Он сидел в проеме двери, свесив наружу ноги, и держался за голову. Между пальцев бежала тонкая струйка крови. – «Олимп» принял удар на себя и погасил скорость. Иначе бы капсуле не уцелеть.

Лео молча посмотрел в мертвое лицо Одиссея. Командиру уже не нужны благодарности. Всегда так: лучшие погибают первыми.

– Нужно осмотреться, – сказал Тесей. Теперь он командовал экипажем – функции командира автоматически переходили к первому пилоту. Он с сомнением вдохнул, посмотрел на плоский экран в ладони. – Странный воздух. Анализатор будто взбесился...

– Брось его, не порть нервы! – пробормотал Лео, помотав головой. Местный воздух действительно был непривычным – он пьянил избытком кислорода, ударяя в мозг и дурманя рассудок. Стажер прыгнул на обугленную почву. Встал на колени, рукой в тонкой перчатке зачерпнул горсть сухого грунта. – Земля...

Это было странно – коснуться поверхности планеты-прародительницы, путь на которую, казалось, был закрыт навсегда. В детских мечтах он иногда представлял себе встречу с Землей, но даже тогда понимал, что это – всего лишь фантазии. Для родившегося на Селене Земля закрыта. Так их учили, и так думал каждый из них.

Но они здесь. Это ломает привычные представления. Как и тот роковой сбой в системе, сломавший четко проложенный курс корабля. Все это еще предстоит осмыслить. Если только они не сгинут в чужеродной среде этой планеты. Высокая сила тяжести недвусмысленно наме-

кала на то, что придется туго. Корабль окружал непроглядный мрак, откуда-то доносились странные звуки.

Лео не хотел ничего слышать. Он выпрямился и вдруг рассмеялся, раскинув руки.

– Просто невероятно! – воскликнул он. Обернулся к товарищам. – Я же всю жизнь мечтал оказаться здесь, знал, верил, что когда-то это случится!

– Вот как? – без особой радости поинтересовался Ясон. – Надеюсь, это не ты подстроил нам такую «экскурсию»?

– Не смешно, – отозвался Лео. Но тут же снова расплылся в робкой, почти детской улыбке. – Это же Земля – вы понимаете?! Земля!

– Мы понимаем, – мрачней, сказал Тесей. – Понимаем, что здесь нам нечего делать. По инструкции... – он запнулся.

– Инструкции не предусматривают, что делать в таком случае, – усмехнулся Лео. – А потому надо просто радоваться... – он зачерпнул пальцами горсть сухой земли, понес к глазам, разглядывая почву, словно видел в ней сверкающие грани алмазов. – Ведь здесь все пропитано историей, духом предков...

– Вот я всегда был против лишнего увлечения гуманитарными науками, – глядя на Лео, заметил Ясон. – Земля – не наша компетенция, так что твой интерес непрофессионален.

– Скажешь тоже... – обиделся было Лео и замолчал: из темноты донеслись какие-то резкие звуки.

– Тихо! Что это там? – проговорил Тесей. Спокойно спросил, с интересом.

– Не знаю, – отозвался Лео, завороченно глядя во тьму. Все здесь казалось ему замечательным, интересным, как бывало только в детстве, в каком-нибудь парке. Теперь вся планета представлялась ему неожиданным аттракционом. – Сейчас посмотрим...

Он выбросил перед собой раскрытую ладонь. Сенсоры перчатки уловили желание хозяина и активировали функцию освещения. С ладони сорвался луч света, взрезавший широкий сектор мрака.

– Ох, ты ж... – вырвалось у Ясона. Он даже попятился.

Таких тварей им видеть не приходилось. Но главное – они не представляли, что теперь делать. Борьба с хищниками не входит в стандартную подготовку пространственников.

Резкий свет привел зверей в ярость. Они успели уже подкрасться на расстояние прыжка. Теперь у безоружных людей не было шансов. С яростным рыком твари бросились на оторопевшую добычу. Падалышки не брезгают и свежим мясом. Тем более когда оно не способно дать достойный отпор.

Будто в дурном сне, Лео наблюдал, как приближается жуткая, зловонная смерть. Всего три прыжка – и обвитая мышцами сутулая мерзость с мощной пастью обдала его тяжелым дыханием. Он знал, что произойдет через секунду: склонив на бок облезлую башку с ключьями гнилой шерсти, тварь сделает короткий выпад – и рывком сорвет голову с хрупких человеческих позвонков. И он просто стоял, словно загипнотизированный этим леденящим душу зрелищем...

Вязкий кошмар оборвал выстрел. Тварь замерла в прыжке, будто налетев на стену, и рухнула к его ногам, придавив ногу тяжелой мордой. Под рваным ухом виднелась багровая дыра, из пасти чудища струилась темная кровь. Со злобным визгом оставшиеся звери попятились во тьму.

Четверо пришельцев замерли, все еще не понимая, что происходит. Они молча наблюдали, как из мрака появилась человеческая фигура.

Это была девушка. Хорошо сложенная, ладная, хоть это и непросто было разглядеть за блеклой одеждой армейского образца. Даже тьма не могла скрыть бледность ее худощавого лица с тонкими, правильными чертами. Светлые волосы были стянуты на затылке в тугий пучок; в руках она сжимала незнакомое оружие.

Пришельцы переглянулись. Настоящего огнестрельного оружия им видеть не приходилось. В их мире в нем нет необходимости. И уж точно оно бесполезно в пространстве. Но космос остался над головой. Вокруг был чужой, незнакомый мир.

Лео первым нарушил молчание:

– Это ты подстрелила зверя?

Девушка не ответила. Она приблизилась к труп, привстала рядом на одно колено, погладила шерсть, не отрывая взгляда от пришельцев.

– Ты спасла мне жизнь, – сказал Лео. С сомнением поглядел на товарищей, снова на незнакомку. – Ты понимаешь меня?

– Кто вы такие? – глухо спросила девушка. По-русски, хотя в голосе чувствовался незнакомый акцент. Она глядела недоверчиво, исподлобья. Встреча явно не доставила ей удовольствия.

– Пространственники, – указав в небо, пояснил Тесей. Попытался улыбнуться – получилось не очень.

– Кто?

– Рейдер «Олимп», – вмешался Ясон. Кивнул в сторону корабля. – Пошли на вынужденную – на разгонном витке вышла из строя система управления, мы врезались в атмосферу. Корабль развалился, уцелела спасательная капсула. Ну и мы в ней.

– Чушь какая-то, – отрезала девушка. Ее тонкие пальцы сжали рукоять оружия. – Откуда вы и зачем здесь?

Члены экипажа растерянно переглянулись. Девушка явно не понимала, о чем идет речь. Да и как она могла понять тех, кто пришел из более развитого мира? Стоит ли вдаваться в подробности, которые она не в состоянии воспринять?

Что-то кольнуло взгляд. Лео невольно скосился в сторону. Там над холмами всходил бледный серебристый диск. Сердце пропустило такт, сжавшись в тоске и боли.

– Видишь? – он указал на диск.

– Луна? – недоуменно произнесла девушка.

– Селена, – кивнул Лео. – Мы оттуда.

Повисла долгая пауза. Пришельцы молча наблюдали за девушкой, не зная, какой реакции ждать. Удивление? Испуг? Преклонение?

Не угадали. Девушка нахмурилась, резко передернула помповый затвор и вскинула дробовик.

– А ну, стоять! – процедила она. – Если хоть кто-то из вас, гады, рыпнется, продырявлю гнусную лунную башку!

– Постой, давай поговорим как разумные люди... – Ясон вышел вперед и с примирительной улыбкой двинулся к незнакомке.

Выстрел прервал эту попытку. Схватившись за бедро, Ясон осел на песок.

С запозданием пришло отрезвление: Земля переставала походить на развлекательный аттракцион для случайных «туристов». Она была чужим миром с чуждыми и непонятными законами.

Лео подался было вперед, чтобы помочь товарищу, но его остановил угрожающий щелчок затвора и резкий окрик:

– А ну, назад! У меня еще пять пуль и хорошая реакция!

Не опуская ствола, девушка приблизилась к раненому, бегло оглядела его, бросила:

– Кость не задета, так что хватит корчиться, не будь бабой! В следующий раз стреляю на поражение, поняли?

Опустила дробовик, сказала:

– У меня нет ни времени, ни желания возиться с вами. Я должна найти брата. – И добавила тоном, не терпящим возражений: – Вы пойдете со мной.

Глава 1

Сошедшие с небес

— Это что же, едят? — с сомнением произнес Лео.

В ладони лежал горячий обугленный кусок мяса, только что зажаренный на костре. Сложно сказать, что было противнее — поедать обгорелую плоть или осознавать, что она принадлежит гиене, которая недавно собиралась сожрать его самого.

— С Луны свалился, что ли? — мрачно поинтересовалась Веста, вороша веткой угли костра.

Лео не сразу понял, что это сарказм.

— А другого ничего нет? — спросил он.

— Жри, что дают! — неожиданно озлобилась девушка. — Он еще перебирать будет!

Она нервно подтянула к себе потрепанное ружье. Эта привычка то и дело хвататься за оружие поражала экипаж погибшего «Олимпа». Они хмуро переглядывались, не спеша пожирать отвратительную жареную плоть. Медленно приходило понимание того, что здесь, на Земле, что-то не так. Уж больно все это не похоже на то, что они с детства знали об этой планете, той самой, что каждую ночь висит в зените над родной, благоустроенной и чистой Селеной. Теперь ночное светило не там, где они привыкли его видеть. Оно у них под ногами.

Лео исподлобья разглядывал девушку. Ее что-то беспокоило. Наверное, пропавший брат. Пока они шли до привала, Веста внимательно оглядывала округу, описывая зигзаги между холмами. И костер они развели на возвышенности — явно не для того, чтобы спрятаться. Скорее, напротив — чтобы их было видно издалека. При этом девушка не забывала присматривать за пленниками. Видимо, они были для нее ценной добычей.

Вскоре стало понятно, что попытка накормить их мясом ночного хищника — вовсе не изощренное издевательство. Пленившая их дикарка сама с аппетитом уплела изрядный кусок. Уже это наталкивало на вывод: с продовольствием в этих местах туго. Голод оказался сильнее брезгливости, и вскоре пленники принялись за мясо, оказавшееся вполне годным в пищу.

Насытившись, Лео принялся анализировать ситуацию. Получалось так себе. Что было ясно наверняка, так это то, что местную звали Веста, и экипаж «Олимпа» каким-то образом не угодил ей, вывел из себя, — причем до такой степени, что девушка была всерьез настроена на немедленную расправу. Впрочем, она быстро взяла себя в руки и решила отвести пленников к тем, кто, по ее мнению, вправе «судить» их. Не больше, не меньше.

Надо отдать должное — она позволила похоронить командира. И даже бросила в могилу ком земли — видимо, по местному обычаю.

Как некстати погиб Одиссей! Гибель товарищей всегда некстати, а самых лучших из них — тем более. Командир был старше и опытнее всех, он наверняка нашел бы общий язык с дикаркой. Ходили слухи, что он даже бывал на Земле. Об этом не принято было говорить, и теперь Лео начинал догадываться почему. Хотя, возможно, им просто не повезло с первой встреченной землянкой. Возможно, другие окажутся разумнее и с ними получится договориться.

Эта мысль вывела Лео из оцепенения. Нужно было что-то делать. Товарищей сморило от усталости, он же уснуть не смог бы, даже если бы сильно захотел. Хотелось лишь одного.

Действовать.

Несмотря на крутой нрав, Весту все-таки склонило в дрему так же, как и всех остальных. Но даже во сне она не выпускала оружия, обвив его руками, как любимого человека. Это почему-то заставило сжаться сердце, остановить на девушке взгляд. Странно признаваться себе в этом, но что-то в этой дикарке притягивало, несмотря на резкий контраст с образом

женщины, привычным на родной Селене. Лео заставил себя отвести взгляд, тихо поднялся и бесшумно нырнул в темноту.

Страх не было, ведь он еще ничего не знал про эти проклятые земли. Все, что нужно, – добраться до людей. Ведь должны быть поблизости нормальные, вменяемые люди! Это же не мертвые спутники Сатурна, это Земля – колыбель человечества, историей которой взхлеб зачитываются малолетки. Во всяком случае, про себя Лео мог сказать именно это. Земля его волновала особо.

Ведь он здесь родился. Более того – где-то на этой планете остался отец. Не так давно мать раскрыла Лео правду – и это стало потрясением. Впрочем, напряжение учебы, постоянные тренировки и экзамены ослабили впечатление от шокирующего факта. Да и мать настояла на том, чтобы он не слишком болтал об этом. Вроде бы ничего преступного – но могло повредить карьере.

Да и какое ему дело до чужого мира? Он любил Селену, которую считал единственной родиной. И сейчас шел, как загипнотизированный, прямо на нее, на свет маленького серебристого диска. Перед глазами всплывали образы, разум туманило воспоминаниями.

Его всегда тянуло в небеса, где голубела материнская планета. Он знал, что пути туда нет, что земные правительства навсегда закрыли планету для посещения. И это настоящее чудо, что он здесь. Жаль, что за исполнение этой мечты Одиссею, его командиру и наставнику, пришлось расплатиться жизнью.

Считалось, что земляне завидуют селенитам, которые неожиданно совершили технологический рывок, на порядок обогнав соседей. Когда в результате терроформирования у Селены появилась собственная атмосфера, когда сошла на нет технологическая и экономическая зависимость, земляне затаили обиду. История учит, что так всегда происходит с бывшими колониями, ощутившими тягу к независимости и выбравшими собственный путь. Кто виноват, что осваивать суровую поверхность естественного спутника посылали лучших из лучших – инженеров, техников, ученых? Это был настоящий искусственный отбор, приведший к неожиданному результату: на Селене стало формироваться небывалое, совершенно новое общество умных, независимых и свободных людей. Эгоизм, тяга к наживе, лень – все то, что тормозило прогресс на Земле, – так и не привилось на Селене. Молодое технократическое общество отказалось от тысячелетних привычек и слабостей. И результат сказался почти мгновенно – по историческим меркам, конечно.

Теперь, когда на Селене есть атмосфера, леса, моря и реки, селенитам нет нужды спорить с землянами за право посетить заповедную планету. Им не нужно предаваться печали – ведь взамен старой доброй Земли они получили всю Солнечную систему. Земляне безнадежно отставали во всем, и особенно – в освоении космоса. Пока они латали на орбитах свои дряхлые спутники, селениты достигли Марса, Юпитера, Сатурна. Полным ходом шло терроформирование Европы и Ганимеда, других спутников планет-гигантов. Погибший «Олимп» был звеном уже налаженной транспортной цепочки к поясу астероидов и внешним планетам. Всего через пару месяцев Лео должен был ступить на поверхность Ганимеда, а до этого его ждала непростая, но интересная стажировка на борту транспортного рейдера. О кресле пилота он мечтал не меньше, чем о Земле, и эта мечта была куда реальнее.

Кто мог подумать, что рядовой разгонный виток вокруг ближайшей планеты кончится так страшно?..

Лео замер, медленно оглянувшись. Кто-то шел по его следам. Или показалось? Вспомнились клыкастые морды падальщиков. Стажер спиной почувствовал неприятный холодок. Не всех тварей скормила пленникам гостеприимная дикарка. Как он мог забыть о хищниках? Трудно привыкнуть к миру, где могут свободно разгуливать опасные для человека существа. Такое немыслимо на Селене с ее искусственно сформированной природой, где все изначально подчинено благу хозяев.

Здесь другие правила. И к ним придется привыкать.

Не зная, что делать, Лео ускорил шаг. Споткнулся о торчавшую из земли ржавую железку, болезненно сморщился, потер место ушиба. Очень мешала высокая гравитация. Будь он рядовым селенитом, ему пришлось бы туго. Спасибо пространственной подготовке: весь путь кораблей к внешним планетам происходит в условиях максимального ускорения и глубокого торможения, круглосуточные перегрузки там даже выше, чем здешняя сила тяжести. Не зря пространственников отбирают по генетической предрасположенности и с детства подвергают нагрузкам. Даже имена им принято давать особые, как у мифологических богов и героев. Только ему с именем не подфартило, спасибо земному происхождению.

Однако здесь не погеройствуешь... Быстро пришла усталость, дыхание сбилось, а преследователи, похоже, не отставали. Они не считали нужным появляться из темноты – просто загоняли жертву. Когда они почуют ее усталость – придет конец.

Нельзя показывать им свою слабость. Лео огляделся, пытаясь сориентироваться. С тем же успехом можно было озираться в лабиринте. Здесь все было непонятное, чужое, – все, кроме Селены над головой. И даже она была слишком далека, чтобы прийти на помощь. Корабль дал при падении сигнал бедствия; наверное, он и сейчас продолжает выдавать пеленг, несмотря на то что полетела аппаратура связи. Их наверняка попытаются вытащить – задействуют дипломатические каналы, пришлют спасательные корабли. Да только за это время с незваными гостями может случиться все что угодно. В лучшем случае их успеют «судить» спятившие аборигены. Если до этого не пристрелит сердитая девчонка со старинным ружьем или не сожрут твари, будто сошедшие со страниц страшных сказок. Черт возьми, откуда здесь взялись такие чудовища? Эти звери чем-то напоминали гиен – такие водились в земных саваннах. Но эти были в разы крупнее и агрессивнее.

Мысли о ночных монстрах не добавляли оптимизма, зато придавали сил. Лео продолжал продвигаться через лабиринт холмов. Странные были холмы. Какие-то одинаковые, правильные. Было какое-то слово для обозначения подобного, только никак не шло на ум. Курганы? Пожалуй, оно.

Под ногами снова звякнул металл. Лео попытался рассмотреть железку – и налетел на что-то высокое, твердое. Пришлось активировать освещение, расходуя остатки драгоценной энергии полетного съюта. Из ладони вырвался световой луч, нисколько не прибавив настроения.

Лео был в тупике. Путь преграждало беспорядочное нагромождение ржавых металлических конструкций, назначение которых было совершенно неясно. В растерянности Лео посветил назад. Во тьме зеркалами сверкнуло множество глаз. Они метались, кружили, как в каком-то нелепом театре теней. Падальщики ждали момента. И уже добились своей цели – загнали-таки жертву в угол.

Сжал зубы, Лео вернулся к осмотру конструкции – и вдруг понял, что это такое. Никакая не конструкция – свалка. Просто подобного не встретишь ни на Селене, ни в осваиваемых ею пространствах. Эффективная утилизация отходов и отработавшей техники – одна из основ прогресса. Здесь же огромные материальные ресурсы было просто брошены, теряя ценные свойства и убивая уникальную природную среду.

Некоторое время Лео в оцепенении рассматривал железный хаос, и вдруг почувствовал за спиной дыхание. Инстинкт не дал оглянуться: драгоценные секунды нужно тратить на то, чтобы спастись. В отчаянном прыжке он дотянулся до металлической балки, торчавшей над головой, вцепился в нее, поджал ноги. И тут же услышал под собой злобный, разочарованный рев. Перехватил поудобнее скользкий металл, подтянулся, забросив на балку ноги, и лишь после этого глянул низ.

С десяток гиен метались под ним, время от времени подпрыгивая в попытке дотянуться до ускользнувшей добычи. Мощные челюсти клацали в сантиметрах от сжавшегося тела, лицо

ощущало брызги слюны. Какое-то время стажер продолжал просто висеть, впав в усталое оцепенение.

А потом гиены сменили тактику. Они принялись бросаться на груды металла, сотрясая спасительную балку. Лео с ужасом ощутил, как та начала трещать и прогибаться под его весом. Хищники оказались не только голодными и злыми. Они были умны – и это пугало больше всего. Ощувив страх жертвы и правильность избранного пути, они принялись кидаться на металл с удвоенной яростью. В стороны летели клочья рваной шерсти, на железе оставались кровавые подтеки, но все это еще больше заводило голодных зверей. Будто сама боль подстегивала их любой ценой довести начатое до конца.

Нога в легком полетном ботинке соскользнула, коснувшись горбатой спины вожака. Реакцией был неистовый хохот и очередь лязгающих челюстей. Балка сгибалась все ниже, и вот уже с треском отлетел кусок оторванной зубами штанины.

– Проклятье... – преодолевая предательскую усталость, скользя ослабевшими пальцами, Лео карабкался выше – к основанию балки.

Он успел рывком перекинуть тело на дырявую крышу ржавого контейнера, когда балка наконец упала. С глухим стуком она обрушилась в самую гущу кишевших под ней падальщиков, немедленно огласивших пространство болезненным визгом, лаем и хохотом. Тут же нога пробила гнилой металл, и Лео едва не полетел вниз. Рухнул на крышу плашмя, чтобы распределить массу, вцепился пальцами в хрупкое железо. Дыхание сбилось, глаза заливал пот, но появилось несколько секунд, чтобы перевести дух и оглядеться.

Положение было незавидное. И, что хуже всего, ослабевал свет встроенного в перчатку фонаря. Внизу кружили озлобленные гиены, они и не думали сдаваться, отпускать жертву. Лео попытался привести в порядок мысли и прикинуть план спасения, но тут рядом глухо стукнул металл.

Склонив набок голову, Лео в упор рассматривала ворона. Неприятный взгляд – холодный и в то же время оценивающий.

– Пошла вон... – пробормотал Лео.

Ворона лишь повернула голову другой стороной, продолжая пялиться на человека черным, как бусина, глазом. Рядом возникла из тьмы еще одна птица. И еще. Втроем вороны осмелели и начали неторопливо, короткими перескоками, приближаться.

– Чего надо? – пробормотал Лео, пытаясь смахнуть ближайшую птицу.

С болезненным шипением он отдернул руку: крылатая нечисть клюнула прямо в ладонь. Более того – попыталась вцепиться и отхватить кусок живого мяса. Спасла перчатка, но боль осталась.

– Да я вас... – зарычал стажер, потирая место укуса, в ярости сжимая кулаки. И осекся.

С черного неба, как по команде, хлопая крыльями, посыпались вороны. Загрохотал металл контейнера, и летучие крысы окружили человека плотным серым кольцом. Чем больше их становилось, тем наглее они себя вели, приближаясь в упор и уже совершенно не боясь сжавшегося в напряжении тела. Вдруг пришло четкое понимание: эти птички ничем не отличаются от злобных гиен внизу. И теперь лишь дело времени – кто первым из них приступит к трапезе.

– А, черт! – острая боль пронзила ногу. Вороны подобрались совсем близко и, не таясь больше, принялись долбить клювами человеческую плоть.

Лео не выдержал, вскочил на ноги, рискуя провалиться сквозь трухлявый металл. Замахал руками, пытаясь разогнать крылатых врагов. С оглушительным карканьем птицы поднялись в воздух и принялись кружить вокруг человека, норовя наброситься со спины, клюнуть, сбить с ног общей массой.

– А, чтоб вас! – потеряв ориентацию в пространстве, Лео едва не шагнул в пропасть под крышей контейнера. Замер на краю, балансируя на грани падения, глядя в оскаленные пасти гиен.

Что-то включилось в тренированном организме пространственника. Их не учили сражаться с живыми врагами, но учили доверять инстинктам и действовать даже в самых тупиковых ситуациях. Пригнувшись, выставив вперед локоть и прикрыв лицо рукой, он рванул прямо в клубящуюся гущу ворон. Птицы шарахались в стороны, не прекращая попыток урвать кусок человечины. Пока им этого не удавалось – слишком крепок материал полетного съюта. Но вороны – умные птицы, скоро они догадятся, что следует начинать с незащищенной головы, через отверстие ворота постепенно добираясь до самых лакомых кусков. А потому нельзя передавать инициативу крылатым паразитам – нужно бежать.

Лео взял разбег по самой грани контейнера, там, где металл был наиболее прочен. Оттолкнулся – и полетел во тьму, лишь немного подсвеченную отраженным сиянием Селены. Ориентироваться пришлось уже в полете. Впереди громоздилась трубчатая железная конструкция – на нее он и грохнулся. Больно ударившись о металл, успел уцепиться за железный уголок и вскарабкаться на пару метров вверх прежде, чем под ногами возникли гиены. Лай и вой снова огласили округу, и тут же над головой угрожающе захлопали сотни вороньих крыльев. Несмотря на усталость и боль, он не собирался останавливаться. Только в движении было спасение.

Он продолжал подниматься по наклонной решетчатой конструкции. Она походила не то на вышку высоковольтной линии, не то на башню древнего ретранслятора. То и дело Лео наткался на рваные стальные тросы, покрытые затвердевшей смазкой. Их здесь были целые клубки, этих тросов, в них легко было запутаться, они мешали продвигаться. Хуже всего, что конструкция не была вертикальной – она лежала под небольшим углом к поверхности. Падальщики быстро сориентировались и принялись карабкаться по железным балкам.

Теперь они снова шли по пятам. Лео лез все выше, пока не достиг поперечной балки с пыльными гирляндами изоляторов. И вдруг с ужасом осознал свою ошибку.

Он сам себя загнал в ловушку. Земля теперь была метрах в десяти под ним, и прыжок в нагромождение металлических обломков означал верную смерть. Чуть позади остались свисавшие к земле тросы, и можно было лишь скрежетать зубами от собственной глупости. Даже вороны прекратили свои атаки: они кружили рядом, наблюдая за тем, как приближаются к жертве твари покрупнее.

Бегство кончилось. Лео развернулся к гиенам. Если бы кто-то мог наблюдать за ним во тьме, то увидел бы хмурую усмешку. Пока можно было бежать – он бежал. Но теперь настало время схватки. Первой в его жизни – и, возможно, последней.

И странное дело: Лео вдруг ощутил жестокое удовлетворение. Незнакомую, противостественную радость от предстоящей драки. Словно он всегда ждал случая поставить на кон собственную жизнь. Будто мечтал встретить сильного и злобного врага, который не оставляет повода для сомнений. Это было что-то дикое, из тех инстинктов, от которых с детства берегли школа и общество. Психологи разбирали по винтикам запретные чувства, учили, что правильно, а что недостойно гражданина Селены – в противовес диким земным предкам.

И вот Лео на Земле. И единственное, на что он способен, – это впустить в бешено колотящееся сердце скопившуюся ярость. Пальцы сами сжались в кулаки – до боли, до побелевших костяшек. Тело балансировало над пропастью, но страха не было, одна только захлестнувшая разум ненависть.

Он видел лишь черные силуэты и мутные отблески глаз в лунном свете, да еще ощущал тошнотворную вонь, шедшую впереди падальщиков. Лео знал, что твари попытаются сбросить его вниз – чтобы спокойно разделаться с его остывающим трупом.

Он не стал ждать. И сам перешел в атаку. Просто оттолкнулся от зыбкой опоры и ринулся вниз. Первую тварь он сбил по инерции – та не ожидала от жертвы такой прыти, за что и поплатилась. С отчаянным визгом гиена полетела вниз. Глухой удар – и тварь заткнулась навсегда. Тут же ее облепили вороны, удовлетворенные и таким результатом схватки.

Происходящего внизу Лео не видел: он отбивался сразу от двух гиен, заходившихся в бешеной злобе. Клацали челюсти, брызгала слюна, тянулись когтистые лапы. Одному зверю удалось цапнуть его за плечо – и снова спасла ткань. Но от боли онемела левая рука. Ударами правой удавалось отбиваться от наседающего вожака, но снизу карабкались еще три особи. Лео старался не думать о том, что его шансы – практически нулевые. Нужно попытаться столкнуть самую крупную тварь – возможно, это подействует на оставшихся.

Попытка навалиться всем телом и столкнуть мощного зверя не удалась. Гиена адаптировалась и теперь прочно держалась на железных фермах. Тварь легко уклонилась от броска человека и с разворота лязгнула зубами – как раз там, где должна была оказаться голова жертвы. Зубы нашли пустоту – и совсем не благодаря человеческой ловкости. Напротив: Лео поскользнулся и едва не сорвался в пропасть. Теперь он висел, зацепившись за стальную трубу согнутой в локте рукой.

Это был конец. Гиена стремительно развернулась, примерилась: все, что нужно, – перекусить локтевой сустав жертвы. Человек сорвется – и останется лишь добраться до трупа прежде, чем с ним разделаются вороны.

Это понимал и стажер. В последнюю секунду он был готов к самоубийственному решению: отпустить балку – и рухнуть во тьму, понадеявшись на более или менее удачное приземление. О том, что земная гравитация играючи раскрошит кости, расплющит череп и выплеснет его содержимое, он попросту не думал.

Трусливый визг над головой остановил от этого шага. Отчаянно болтая в воздухе ногами, Лео задрал голову.

Вожак пытался вверх по фермам, трусливо сгорбившись и поджав зад. Тварей поменьше как ветром сдуло. И сейчас повисшего между жизнью и смертью Лео больше, чем собственное спасение, интересовало: что же так напугало кошмарных ночных монстров? Неужели в этих местах есть нечто страшнее агрессивных трупоедов?

Превозмогая усталость, он подтянулся и влез на решетчатую ферму. Руки и ноги дрожали, как у больного старика, схватка в условиях земной гравитации выжала его подчистую. Оставалось пассивно наблюдать, как вверх по железной конструкции поднимается новый силуэт. Лео тупо следил за его приближением, понимая, что драться уже не сможет. Оставалось только принять неизбежное.

Черный силуэт приблизился и медленно выдвинулся из тени в свет Селены. Лео прищурился, пытаясь понять, кто перед ним. И не поверил собственным глазам.

Это был мальчишка. Самый обыкновенный – лет десяти, лохматый, грязный. Одной рукой он держался за вертикальную балку, в другой сжимал нечто, напоминавшее пику, от которой за спину тянулся толстый гибкий кабель. Мальчик показался знакомым. Это было странно, учитывая время пребывания на этой планете.

Мальчишка спокойно посмотрел на него и молча кивнул, призывая следовать за ним. Лео понял, отчего тот показался ему знакомым: он удивительно походил на Весту.

* * *

Девушка ждала внизу. Неподвижная, прямая, слившаяся со своим варварским оружием. Она молча наблюдала, как Лео неловко сползает с решетчатой железной фермы. Мальчишка уже успел слезть и исчезнуть где-то в темноте. Оставалось только удивляться его прыти, бесстрашию и умению ориентироваться в этом мрачном мире.

Товарищи тоже были здесь. Спокойные, собранные, они и не думали никуда сбегать. Хотя наверняка могли бы, несмотря на бдительность этой дикарки и ее оружие. Просто они не считали нужным бежать, прятаться, спасаться. Лео знал, как они рассуждают: в этой незнакомой обстановке главное – самим не способствовать новой беде. Старое правило пространственника: если не знаешь, что делать в чрезвычайной ситуации, – ничего не делай. В большинстве случаев ситуация разрешается сама собой. Или приходит решение.

Лео так не мог. Наверное, потому и все еще ходил в стажерах. А может, правы были те, кто говорил: дело в дурной наследственности. Когда-то он даже дрался из-за этого, что тоже не работало ему на пользу. Может, и правы были эти «злые языки». Ведь он до сих пор не знает отца, передавшего ему свои «низкосортные» гены.

Лео спрыгнул с нижней балки и остановился перед Вестой. Он не знал, чего от нее ждать. Может, стрельнет в него из своей странной «пушки»? Но она сказала просто:

– Дурак. Зачем ты полез на свалку?

– Гиены... – Лео плечами пожал, как ученик, не выучивший урок.

– Нашел где спасаться, – усмехнулась Веста. – Неизвестно еще, что хуже.

– Но я ведь живой, – попытался улыбнуться Лео.

– Это пока живой, – оглядывая его, непонятно произнесла Веста. – Хотя плевать... Давай к остальным. Марш вперед!

Он подчинился. Подумал: что значит – «пока живой»? И только сейчас заметил на рукаве мерцающую оранжевую метку. Встроенный дозиметр. И показывает он приличную дозу. Такую не удавалось схватить даже в орбитальных радиоактивных поясах. Это что же там такое, на свалке?

Ясон заметил полосу и реакцию стажера. Молча похлопал его по плечу. В общем-то, доза терпимая, но... Снова вернулось ощущение тревожной неизвестности. Именно теперь, после неудачного бегства, Лео ощутил какое-то тяжелое предчувствие.

Их не спасут. Непонятно, откуда взялись эти мысли, но Лео был уверен: они здесь надолго. Земля, которую он часто рисовал в своем воображении, оказалась другой. Совсем другой.

И это были всего лишь первые шаги по этой планете.

* * *

Светало. Они продолжали брести между бесконечными холмами, одинаковыми, как песчаные «куличики», слепленные ребенком из одной и той же формочки. Мальчишка шел теперь впереди – легкий, неутомимый. Какой-то вызывающе свободный. Он не был похож на детей, выросших на Селене. Была в нем эдакая первобытная дикость.

Его сестра замыкала группу, хмуро приглядывая за пленниками.

Лео смотрел на восток, туда, где краснела заря. Странное здесь небо. Густое, пыльное, неприятное. На старых фото земля яркая, красочная, покрытая зеленью и синевой морей. А здесь и холмы какие-то серые, землистые...

– Что это за холмы? – спросил он у Весты.

Та машинально положила руку на свисавшее с плеча ружье, странно посмотрела на парня. Сказала:

– Ты шутишь?

– С чего бы мне шутить? – не понял Лео.

– Ну да... – проговорил Веста. – Ты правда хочешь знать?

Лео пожал плечами:

– А что, это тайна?

– Почему же... – глядя ему в глаза, медленно проговорила Веста. – Только это не холмы совсем.

– А что это?

Веста помолчала, оглядываясь.

– Это тела.

– Не понял... – пробормотал Лео. По спине пробежал неприятный холодок.

– Видишь город? – Веста кивнула в сторону выползавших из-за очередного бугра конструкций.

Присмотревшись, Лео понял, что это дома. Высокие, многоэтажные, безликие. Настоящий муравейник из железобетона. Город был большой, непривычный. На Селене не принято так строить – ведь известно, что люди не могут нормально жить при высокой концентрации населения. Ужасно захотелось отправиться туда – побродить по улицам, поглазеть на жизнь обитателей...

– Большой был город, несколько миллионов жителей, – продолжила Веста. Кивнула в сторону холмов. – Все они здесь.

Лео невольно замедлил шаг. Ему показалось, что он ослышался. Тупо спросил:

– Кто «здесь»?

– Ты совсем глупый? – тихо спросила Веста. – Жители здесь. Мертвые. Сложенные штабелями и засыпанные землей.

В голове зазвенело, словно Лео снова ударился в падении о переборку. Перед глазами поплыло, подкосились ноги – такого не бывало с ним после самых жестоких тренировок.

– Ты шутишь... – проговорил он. И тут же осознал: такими вещами не шутят. – Но как?.. Почему?!

– Видно, вы там, на небе, совсем тупые. – Веста покачала головой. – Ну, что вы делаете со своими мертвыми?

– Тела сжигают в ритуальном зале, – сказал Лео, не отрывая взгляда от страшного холма. – Вспышка – и все, даже пепла не остается.

– Удобно придумано, – странным голосом сказала Веста. – А у нас в земле хоронят. Только как похоронить сразу миллион человек? А десять миллионов?

– Да что же у вас тут стряслось? – совсем потерянно спросил Лео. – Никогда о таком не слышал...

– Наверное, ты много о чем не слышал, – равнодушно сказала Веста. Разговор ей явно наскучил. Она коротко махнула ружейным стволом. – Давай, шагай быстрее! Надоело мне с вами возиться.

– Куда мы все-таки идем? – упрямо спросил Лео.

– Да пришли уж, считай, – отозвалась девушка. Кивнула вперед, туда, где за холмами виднелась сухая ровная степь. – Видишь поселок? Туда и идем.

Сколько Лео ни пялился в серый горизонт, никакого поселка так и не увидел. Зато заметил впереди нечто странное.

Большой морской корабль, застывший прямо посреди степи. Покореженный остов торчал, чуть накренившись, из песчаной дюны, неизвестно откуда здесь взявшийся – даже следов моря в округе не наблюдалось. Лео не мог быть уверен наверняка, но похоже, это был танкер – здоровенная посудина для перевозки нефти. Приблизившись к ржавой громадине, селениты переглянулись.

Это и был поселок. Пробитый во множестве мест корпус превратился в подобие уродливого многоэтажного здания. На высоте метров пяти над землей судно опоясывала галерея из рельсов и досок. На нее выходили многочисленные кособокие двери, прорезанные в металле борта. На верхней палубе виднелось целое нагромождение неряшливых сооружений, паутина веревок, на которых сушилось белье, и даже несколько больших, неторопливо вращав-

шихся «ветряков». Показались и люди – взрослые и дети, носившиеся по палубе и качающиеся на многочисленных веревках и тросах. Все это напоминало зверинец, в котором доводилось бывать Лео на далекой родине. Разве что в том обезьяньем питомнике было спокойнее и чище.

Покрытая облупившейся краской надстройка на корме была увенчана черной трубой и покосившимся радаром. На ней все еще можно было прочесть выцветшую бурую надпись:

NO SMOKING

Видимо, лица пространственников выражали вполне определенные и яркие эмоции, потому как Веста сочла нужным пояснить:

– Раньше здесь было море. Море ушло, корабль остался. Теперь здесь живет наше племя.

– Но... Почему не там? – Лео кивнул в сторону города, огибавшего, видимо, высохшую бухту.

– Ты видел, что стало с теми, кто там жил, – сказала Веста. И тут же перевела взгляд в сторону странного «поселка». – Смотрите-ка, нас встречают!

К путникам приближалась группа людей. Все они были чем-то похожи на Весту: такие же худые, поджарые, затянутые в выцветшую холщовую одежду. Дочерна загорелые, большинство – с темной трехдневной щетиной. Даже взгляды какие-то одинаковые – пронзительные, настороженные, будто бы тоже выцветшие от палящего солнца. И все люди были вооружены – преимущественно гладкоствольными ружьями.

Мальчишка убежал вперед и теперь возвращался во главе группы. То и дело он оборачивался и что-то рассказывал, двигаясь спиной вперед и живописно жестикулируя.

– Не вижу радости на лицах встречающих, – заметил Персей. Вместе с Тесеем они опустили на землю раненого Ясона. Тот был бледен и смотрел на местных исподлобья, с несвойственной ему враждебностью.

– Надеюсь, наш сигнал бедствия услышан, – заметил Тесей. – Только вряд ли нас станут искать на этой дырявой посудине.

– Боюсь, искать будет нечего, – прохрипел Ясон. Его лоб покрывали крупные капли пота, словно не его несли на руках, а сам он тащил сюда товарищей. – Сожрут нас. Или принесут в жертву.

Лео вопросительно посмотрел на девушку. Та оставила реплики без комментариев. Только презрительно улыбнулась.

Между тем местные приблизились на расстояние нескольких шагов и остановились, недвусмысленно сжимая в руках оружие. Разошлись широким полукругом, лишая визитеров возможности маневра, и принялись их рассматривать – оценивающе, хмуро, безо всякого желания вступать в контакт. Закинув дробовик за плечо, Веста вышла вперед. Остановилась, уперев руки в бока, спросила:

– Вижу, Пашка уже все рассказал?

С некоторым удивлением Лео заметил, что девушку встретили не намного приветливее ее пленников. Самый рослый, видимо, лидер, неохотно сделал шаг вперед; сказал, не глядя на пришельцев:

– Зачем ты привела их сюда? Знаешь, чем это грозит?

– Они разрушили один из Мертвых холмов, – нахмурившись, сказала девушка. – Что я должна была сделать?

– Уж точно не приводить их в поселок, – ровно ответил лидер. Похлопал по корпусу компактного автомата, висевшего на потертом ремне. – Это дела Хранителей – они охраняют мертвых. А у нас здесь живые. Их и так осталось немного.

– Чужаки вторглись на нашу землю, – упрямо сказала Веста. – И это не просто чужаки...

– Вот именно, – оборвал ее рослый. – Это не просто чужаки.

– И что ты предлагаешь? – отдельно спросила Веста.

Повисла тяжелая пауза. Заметив, что местные вцепились в оружие и в ожидании уставились на своего главного, Лео почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Его экипаж, видимо, ощутил то же самое. Ясон даже сделал попытку подняться, несмотря на слабость и боль: если будут убивать, достойнее умереть стоя. Только сейчас Лео обратил внимание на мальчишку, еще минуту назад весело болтавшего со своими земляками. Тот тоже понял, к чему все идет, и на его лице впервые появилась обыкновенная детская растерянность. Мальчишка переводил взгляд со своих на пленников и обратно, робко подергивал за ремень стоявшего рядом хмурого аборигена, – но взрослые уже не обращали на него внимания.

Решался вопрос жизни и смерти.

– Они должны предстать перед старейшинами, – твердо сказала Веста. – Или вам придется сначала расправиться со мной.

– Не искушай судьбу, детка, – лидер угрожающе надвинулся на девушку. – Ты давно уже у нас как кость в горле.

– Бабы на нее поглядывают, тоже начинают рты разевать, – заметил кто-то.

– Во-во, – поддакнул еще один. – Бабье дело – за хозяйством следить, а не с ружьем шастать.

Веста даже не шелохнулась, не обращая внимания на реплики и продолжая смотреть в глаза рослому. Лео не мог понять, что происходит, только заметил краем глаза: куда-то пропал мальчишка.

– Это не вашего ума дело, – жестко сказала Веста. – Со своими женщинами разбирайтесь сами, а судьбу пленников должны решить старейшины.

– Я не пущу их на территорию поселка, – твердо проговорил лидер. Обернулся к своим, качнул головой. – Ну, что смотрите? Валите их!

В этот момент Лео даже не испугался. Зато успел поразиться, насколько просто и буднично вынесен приговор. Щелкнули затворы, стволы уставились в безоружных пленников – ни один мускул не дрогнул при этом на лицах землян. Будто убить им – все равно что позавтракать.

– Стойте, стойте! – раздался новый голос. Уверенный, спокойный и немного усталый. – А ну, дайте-ка взглянуть!

Местные опустили оружие и послушно расступились. Отстранив хмурого лидера, вперед вышел худощавый пожилой человек в свободной черной одежде. Лео не сразу вспомнил, как называется такое одеяние – ряса. Поверх рясы была наброшена массивная металлическая цепь с потемневшим медальоном. Человек был длинноволос и сед, лицо его изрезали глубокие морщины, но взгляд оставался острым и ясным. За спиной старика показался пропавший было парнишка, и Лео понял: это он привел сюда седого.

Человек приблизился, с хозяйским видом осмотрел прибывших.

– Вы здесь главный? – хрипло спросил Ясон. Он был смертельно бледен и близок к потере сознания.

Седовласый проигнорировал вопрос и повернулся к лидеру вооруженных людей:

– Нельзя причинять им зло.

– Но как же, отец Никон? – насупился рослый. – Нельзя вести в их поселок! И отпускать тоже нельзя! Они принесут нам беду!

– На все воля божья, – ровно сказал седой. И добавил уже жестче: – Связать и доставить в ратушу.

Рослый молча кивнул. Был он мрачен и недоволен, но перечить не стал. Пленникам быстро смотали веревками руки и, как скот, погнали в сторону корабля. Позади в мрачных раздумьях шла Веста.

Пленившая их девушка уже сама была не рада захваченным «трофеям».

Глава 2

Поселок

Вблизи огромного сюрреалистического сооружения стало еще очевиднее: все это – не обман зрения. Танкер действительно был давно и прочно обжит. Корабль был не просто жилищем, а настоящей крепостью. К опоясывающей корпус галерею вела крепкая деревянная лестница, судя по всему, подъемная. Можно было предположить, что, подняв ее, жители превращали необычный поселок в неприступную цитадель. Видимо, у местных были для этого веские основания. Иначе трудно найти причину, чтобы поселиться в таком непригодном для существования месте. Оторванный от цивилизации островок жизни необъяснимой аномалией возвышался посреди выжженной солнцем пустыни. Правда, железную крепость окружали многочисленные поля и огороды, где под капельным орошением худо-бедно росли какие-то съедобные культуры. Почва бывшего морского дна была не слишком плодородна. Но люди почему-то упорно цеплялись за этот клочок земли.

Лео ждал, что их поведут вверх по единственной лестнице. Но пленников вместе с Вестой провели мимо и затолкали в крепкую клетку, сваренную из металлических уголков. Над головой заскрипело, затрещало, и клетка, качаясь и вздрагивая, медленно поползла вверх вдоль рыжего от окислов борта. Надо полагать, это был лифт.

Кабина остановилась на уровне палубы. Здесь уже ждали вооруженные люди. Но не только: за их спинами собралась целая толпа любопытных. Зрелище было впечатляющее и яркое. Такой живописной толпы оборванцев Лео не видел даже в исторических фильмах. Видимо, фантазия режиссеров никогда не поспевает за реальностью. Изношенная до крайности одежда, нечесанные волосы, грязь и пыль всюду, куда падал взгляд, свидетельствовали о нужде и нелегкой жизни. При этом люди выглядели вполне здоровыми, энергичными, подтянутыми. Вспомнился естественный отбор: в экстремальных условиях выживают самые сильные, оттого-то не видать здесь ни дряхлых, ни больных.

На широкой палубе, теснясь и наползая друг на друга, высились самые настоящие дома: неказистые, построенные из самого разнообразного материала – от бетонных плит и разношерстных кирпичей до кусков дряхлой фанеры. Здания лезли вверх на два, три и больше этажей, опасно кренясь и грозя обрушиться за борт с высоты десятка метров. Архитектору этого великолепия стоило бы хорошенько пролечиться в психиатрической клинике – настолько безумно все выглядело.

Пленников повели по некоему подобию улицы. Здесь были улицы – сравнительно широкие, что шли вдоль бортов, и узенькие «авеню» с проулками и тупиками, через которые едва мог протиснуться человек. На «улицах» царил оживление: здесь было полно не только пешеходов, но и повозок, – как на пешей человеческой тяге, так и со скрипучим велосипедным приводом. Особенно поражала канатная дорога, протянувшаяся через всю палубу. Высоко над головой на неказистых воздушных «тротуарах» располагались подобию станций, возле которых утлые вагончики застывали, выбрасывая и принимая пассажиров.

Жизнь здесь просто кипела. Центральный «проспект» был самым широким и протянулся от самого носа к кормовой надстройке. Видимо, в силу каких-то ассоциаций надстройка сразу же показалась Лео настоящим дворцом, вознесшимся над хижинами бедняков. Тем более что у «дворца» была неплохая охрана: высоко над головой на железном мостике стояли вооруженные люди. Один из них, с биноклем у глаз, оглядывал горизонт. Другие взирали на толпу под ногами с отрешенным видом небожителей.

Видимо, надстройка и называлась у местных «ратушей». Пленников подвели к ее основанию. Теперь уже Лео почувствовал себя в зверинце. Местное население рассматривало их с любопытством, как экзотических животных.

– Это какое-то безумие, – оглядываясь, произнес Тесей. – Что за чертовщина здесь творится?

– Все на этой планете – сумасшедшие, – тихо сказал Ясон. Он ослаб еще больше: сказывалась потеря крови и чужеродная инфекция. Если бы не «умная» ткань полетного сюта, что противодействовала заражению и критической потере крови, пилот давно бы погиб. Но и сейчас он нуждался в срочной медицинской помощи.

Их протолкнули в широкий корабельный люк с запыленным иллюминатором. Поднявшись на несколько уровней по путаным железным трапам, вышли в просторное светлое помещение, застекленное с одной стороны. Помещение резко контрастировало со всем встреченным до этого на Земле. Здесь все блистало чистотой и порядком. Многочисленные приборы, рычаги и поверхности были начищены до блеска, как перед адмиральским смотром. Заметив небольшой, архаичного вида штурвал, Лео понял: их привели на капитанский мостик. Когда-то отсюда управляли этой плавучей громадой. Теперь мостик больше напоминал зал приемов, правда, изрядно обветшалый. Всюду были выцветшие ковры, ветхая мебель, канделябры с оплывшими свечами, какие-то темные картины в рамах и книги, множество книг, – на полках вдоль стен, сложенных штабелями, лежащих на столе. Лео забыл, когда в последний раз видел бумажную книгу: на Селене они стали редкостью, уступив место легким и дешевым электронным носителям. Сейчас же дико захотелось взять в руку настоящий бумажный том, полистать страницы, ощутить настоящую вещь, живой, не требующий батареек носитель информации.

Полюбоваться экзотической обстановкой не дали. Сопровождающие вытолкнули пришельцев в центр помещения, застыв вокруг с оружием наизготовку.

Только теперь Лео заметил хозяев. В глубоких креслах сидели трое довольно пожилых мужчин, видимо, тех самых старейшин. Двое были незнакомы и поглядывали на пришельцев равнодушно, не отрываясь от своих занятий. Один, в массивных очках, съехавших на нос, был погружен в чтение толстой книги в потрепанной обложке. Время от времени, не поднимая взгляда, он нашаривал рукой стакан в потемневшем подстаканнике и отхлебывал из него бурю жидкость. Занятие другого было более экзотичным: он рисовал. Точнее, писал густыми красками на холсте, установленном на небольшом мольберте. Видна была только обратная сторона мольберта, и Лео вдруг снова одолело любопытство – что же там малюет этот местный Да Винчи, однофамильцу которого он был обязан своим полным именем – Леонардо? Неизвестно, почему мать дала ему это имя, тем более что особых художественных способностей Лео за собой не замечал.

Странно, что сейчас в голову лезли отвлеченные мысли. Ведь эти люди должны были решить их судьбу. Тот седоголовый, которого именовали отцом Никоном, был единственным, кто проявил интерес к вошедшим.

– А, лунные гости, – сдержанно улыбнувшись, сказал он. – Что же вы стоите? Присаживайтесь, в ногах правды нет.

Селениты огляделись. Ничего, кроме рифленой металлической палубы, рядом не было. На нее и указал ружейным стволом ближайший охранник. Ничего не оставалось, кроме как сесть на жесткую поверхность. Веста, независимо сложив на груди руки, осталась стоять в стороне. Ясон тут же лег и уткнулся лицом в прохладный металл.

– Ему нужна помощь! – сказал Тесей. – Он потерял много крови.

– Чего вы его притащили сюда? – не отрываясь от чтения, недовольно бросил тот, что был с книгой. – В лазарет его!

Двое охранников тут же подхватили бесчувственное тело пилота и утащили за дверь. Седовласый проводил его взглядом и многозначительно посмотрел на Весту.

– Доставила ж ты нам хлопот, Хранительница, – сказал он. – Притащила чужаков, поссо-
рилась с охотниками...

– А что я должна была делать? – устало спросила она.

– Не показываться чужакам на глаза и сразу же сообщить мне, – наставительно сказал
седовласый. – Ты же знаешь о запрете.

– Раньше не было повода для его соблюдения, – вступился за девушку «художник». –
Гостей сверху у нас еще не было.

– Как не появлялось связанных с ними проблем, – заметил седой.

– Мы требуем объяснений! – вмешался Тесей. Он глядел на старейшин исподлобья, насупившись. Лео впервые видел, как тренированный пилот начинает терять самообладание. – Кто
вы такие и почему с нами так обращаются?

Все трое хозяев разом уставились на пленников.

– Они – непосвященные, – негромко сказал тот, что был с книгой.

– И не наше дело их посвящать, – непонятно ответил «художник».

– Все так, – отозвался седой. Наверное, он был главой этого небольшого совета. Он обра-
тился к пленникам – подчеркнуто вежливо, даже официально: – Произошло недоразумение.
Впрочем, для вас это не имеет никакого значения. Мы сообщим вашим, что вы находитесь
здесь, под нашей защитой. В самое ближайшее время за вами придут, и инцидент можно
считать исчерпанным. Прошу прощения за наших людей. Они действительно не знали, как
себя вести в данной ситуации.

– И все-таки нам непонятно... – произнес Лео и запнулся. – Почему ваши люди хотели
нас убить?

Седой замялся, оглянулся, ища поддержки, но его коллеги словно нарочно углубились в
свои отвлеченные занятия. Седой поморщился, отвел взгляд, поерзал в кресле.

– Все вопросы задавайте своим землякам. Я же не спрашиваю, кто послал вас на наши
земли.

– Так тут нет никакого секрета, – Лео недоуменно пожал плечами. – Мы сразу ска-
зали вашей... Хранительнице: произошла катастрофа, мы – уцелевшая часть экипажа рейдера
«Олимп». Спасательная капсула упала на ваших землях – мы просто не могли повлиять на
траекторию и совершить мягкую посадку...

– Не надо подробностей! – седой протестующе вскинул руку. – Нам не положено этого
знать, как вам не положено здесь находиться. Информация о вашем местонахождении уже
отправлена представителям Селены, и вам остается просто немного подождать. Я гарантирую
вам безопасность при условии соблюдения простых правил: не покидать пределы отведенного
вам помещения и не общаться ни с кем из местных. Договорились?

– И все же странно... – начал было Персей.

Но его оборвал резкий звук захлопнувшейся книги.

– Давайте прекратим этот разговор, – дребезжащим голосом произнес любитель чтения,
нервно поправляя очки. – И без того мы вышли за все дозволенные рамки.

– Ведь вам тоже не нужны неприятности, верно? – примирительно добавил «художник». –
Вот и ведите себя тихо и не задавайте ненужных вопросов.

– Тем более что ответы на них никому не понравятся, – непонятно добавил очкастый.

– Это касается и тебя, Хранительница, – сказал седой Весте. – Просто забудь об этой
истории.

– Мне все равно, – подчеркнуто равнодушно сказала девушка. И отчего-то Лео ей не
поверил.

В полнейшем недоумении селениты покинули мостик. Их долго вели узкими переходами,
спускаясь все ниже, пока за очередной железной дверью не открылось обширное, но мрачное
и грязное пространство машинного отделения.

Дверь с грохотом закрылась. Пространственники остались во мраке.

– Кто-нибудь может объяснить, что происходит? – глухо проговорил Персей.

– Не имеет значения, – отозвался Тесей. – Тебе же сказали: скоро придут спасатели и заберут нас.

– И все же, – упрямо повторил Персей. – Что это за чертовщина? Почему одни хотели нас убить, а другие принялись любезничать и приносить извинения? Они явно не хотят ничего объяснять, будто чего-то боятся.

– И кто такие «посвященные»? – тихо добавил Лео.

– Я предлагаю не забивать голову вопросами, на которые сейчас нет ответа, – сказал Тесей. – Меня больше волнует, что с Ясоном.

– Эта дикарка подстрелила его не раздумывая, безо всякой причины, – мрачно проговорил Персей. – Вы заметили, что ее совершенно не волнует, что станет с тем, кого она ранила?

– Такие уж здесь нравы, – сказал Лео, понимая, что неоправданно защищает девушку. И сам себе удивился: с чего бы это? Ведь он не одобряет ее действий. Даже стыдно стало за свои мысли. Да еще за то, что жестокая девушка нравилась ему все сильнее. В этой жестокости не было порочности. Не назовешь ведь жестоким котенка, съевшего мышь.

– Но его же отправили в местный лазарет, – виновато добавил он.

– Уморят они его, – сказал Персей. – Это я вам как врач заявляю. Никого здесь не волнуют наши жизни.

– Я выясню, что с ним, – заявил Лео. Он развернулся и заколотил в дверь. – Эй, проводите меня в лазарет – я хочу проведать товарища!

Ответом была тишина. Он колотил снова и снова, пока с той стороны ни донесся злобный голос:

– Сидите там тихо! Не то грохну вас при попытке к бегству! Старейшины у нас шибко добрые, а я с вами, кровососами, нянчиться не стану! Всех перебью, твари!

Под таким напором Лео аж подался назад.

В полумраке, разбиваемом только одинокой тусклой лампочкой где-то над головой, едва виднелись силуэты товарищей. Лео поглядел на них, затем на эту лампочку в вышине. И вдруг сказал:

– А может, здесь есть еще какой-нибудь выход?

– Это глупо, – ответил Тесей. – Если эти трое не соврали, за нами скоро придут. Хотелось бы сразу убраться отсюда, а не искать тебя и выяснять отношения с местными.

– Я быстро, – уже сверху, ловко взбираясь по металлическим конструкциям, отозвался Лео. – Только Ясона провожаю – и назад!

Стыдно признаться, но он лгал сам себе. Конечно, хотелось проведать раненого товарища. Но еще больше тянуло поглядеть на этот удивительный мир, который они вскоре покинут навсегда. Второго такого шанса не будет.

Правда, в какой-то момент показалось, что он был слишком самонадеян: второго выхода из этого железного мешка не было. Он излазил пространство вокруг громоздкой туши старого дизеля, сложной системы шатунов и валов, словно сошедших с картинки старинного кино, – но не нашел ни единой лазейки. Единственный дополнительный люк, который он обнаружил, был наглухо заварен. Когда стало казаться, что попытка окончательно провалилась, взгляд упал на широкую трубу, шедшую вдоль железного помоста под верхней палубой и уходившую сквозь нее вертикально вверх. Наверно, эта железная кишка была связана с вентиляцией. Оставалось только найти хоть какой-то лаз внутрь. Обшарив трубу, Лео не смог сдержать довольного смеха: в трубе обнаружился насквозь проржавевший участок – видимо, здесь сверху годами капало что-то едкое. По резкому запаху можно было догадаться, что именно. Любопытство оказалось сильнее брезгливости, и, разбив ботинком трухлявый металл, стажер ловко нырнул в трубу.

Лезть по узкой и душной железной кишке было тяжело и страшно. Спасибо пространственной подготовке, учившей ориентироваться в замкнутом пространстве космических аппаратов и преодолевать самые неожиданные препятствия. Главное – не застрять в душной тесноте и не дать волю панике. К этому парень был близок, когда преодолевал вертикальный изгиб железной норы. Он несколько раз поднимался и, не удержавшись, съезжал обратно, чувствуя себя крысой, загнанной в смертельную ловушку. Наконец, ему удалось ухватиться за край какого-то бокового отверстия. Насквозь мокрый, смертельно уставший, он вывалился на палубу. Даже этот земной, пропитанный железом воздух показался сладким. Лео лежал на спине, раскинув руки, и не мог надышаться. Он долго бы еще валялся на ржавом железе, воображая его ромашковым полем, если бы поблизости не послышались голоса.

Попадаться было нельзя. Все еще не представляя толком, что происходит на этой негостеприимной планете, Лео прекрасно понимал, чем может обернуться расправа «при попытке к бегству», как выразился охранник. Парень быстро перекатился, вскочил на ноги и нырнул за какой-то железный ящик. Здесь были горы разного хлама; сразу же вспомнилась история Ноева ковчега, собравшего на борт все, что тот был в состоянии поднять. Непонятно только, куда собирался плыть по пескам этот корабль-призрак.

Голоса тем временем приблизились, и Лео из своего укрытия увидел пару вооруженных людей – похоже, патруль.

– ...Говорю тебе, это добром не кончится, – бубнил один. – Кровососы теперь нас достанут.

– Да на черта мы им сдались? – отмахивался другой. – Что им с нас взять? Я больше стервятников опасаюсь.

– А что – стервятники? Сколько они уже здесь не появлялись...

– Ты этот «бах» слышал, огонь в небе видел? Это же самая для них приманка!

– Ну уж и приманка. Подумаешь – огонь в небе!

– Помяни мое слово: стервятники добычу за дневной переход чувят. Как бы не пришлось снова пережить осаду.

– Типун тебе на язык... Давай про осаду не будем.

– Да, хреново тогда было. Вот я и говорю: зря с кровососами связались. Дурной это знак.

– Это точно. Дурной...

Лео мало что понял из сказанного, не понравилось только упоминание каких-то «кровососов». И без того жизнь на Земле не выглядела благополучной, только «кровососов» еще не хватало.

Оглядевшись, Лео прокрался к ближайшему трапу, стремительно взлетел на уровень выше и осторожно двинулся вдоль надстройки. Отсюда, с высоты, он мог получше разглядеть поселок. Теперь его вид вызывал еще большее недоумение. Конечно, было известно, что Земля сильно отстала в развитии, над землянами было принято беззлобно шутить, но история их цивилизации не могла не вызывать уважение. Ведь именно отсюда пошел человеческий род. Более того, именно отсюда человечество устремилось в космос, исследовало планеты Солнечной системы и заселило Селену. Как тогда можно объяснить подобный упадок? Возможно, конечно, картина страшного бедствия наблюдается лишь в этом уголке планеты. Но куда, скажите на милость, ушло море? Не мог же уровень океана понизиться на отдельно взятом участке акватории? Или здесь было всего лишь большое озеро? Возможно. Но отчего погиб город вместе со всеми жителями? Вопросов много. Особенно странным кажется то, что все это стало для пространственников сюрпризом. Ведь на Селене даже в школах преподают историю и географию планеты-прародительницы...

Все эти мысли враз будто ветром сдуло: взгляд зацепился за крохотную фигурку внизу, на сухой, потрескавшейся земле. Она направлялась в сторону подсвеченного вечерним солнцем мертвого города, куда, по словам Весты, ходить было никак нельзя. Но этот запрет, видимо,

имел свои исключения. Даже на таком расстоянии стажер без труда узнал маленького Пашку. Снова подивившись его смелости и подвижности, Лео собрался было отправиться на поиски Ясона, когда заметил на палубе еще одну фигуру – на этот раз женскую.

Весту было трудно спутать с другими местными женщинами: она выделялась легкой, пружинящей походкой, была вооружена, да и одета получше. Сейчас она быстро направлялась к трапу, ведущему к земле. У самого спуска сцепилась с вооруженным громилой, который почему-то попытался ее остановить, но вырвалась и быстро сбежала по трапу вниз. Теперь тонкая фигурка направлялась в противоположном от города направлении – в сторону Мертвых холмов. Что-то подсказало: девушка снова отправилась искать брата, но идет она явно не туда. Это настолько взволновало Лео, что он мигом слетел с надстройки до уровня палубы, умудрившись не наткнуться ни на кого из местных. Его не остановила даже высота борта. На ходу сдернув какую-то веревку, стряхнув с нее влажное тряпье и закрепив прочным узлом, стажер, не раздумывая, сиганул за борт.

Подумать все-таки стоило. Узел не подвел, подвела сама веревка. Нельзя было забывать про земную гравитацию. На Селене такой бечевой можно поднять грузовик. Здесь же она лопнула, не дав преодолеть даже половину пути.

Спасла удача и большая куча мусора у борта. Ошалевший стажер на четвереньках выбрался из нее и, стряхивая с себя какие-то растительные ошметки, бросился за Вестой. Нагнать ее удалось лишь через пару километров: девушка двигалась быстро, у Лео же сил почти не осталось.

– Эй! – задыхаясь от бега, позвал он.

И даже не удивился реакции на свой окрик: хищным прыжком Веста ушла в сторону, и через секунду Лео снова оказался у нее на прицеле. Сердце екнуло: трудно привыкнуть к тому, что в тебя целятся из настоящего смертоносного оружия. На Селене такое невозможно даже представить. Убить человека – нечто немыслимое для селенита. Видимо, на Земле ценность человеческой жизни была не столь очевидна.

– Это я! – Лео попытался придать лицу все обаяние, на которое был способен. Трудно сказать, насколько удачно это получилось, но Веста опустила оружие.

– Чего надо? – нетерпеливо спросила она, опуская дробовик.

– Да ничего... – Лео растерялся. Действительно, чего он бежал за малознакомой дикаркой, не проявлявшей особого дружелюбия и к тому же ранившей его товарища? – Просто смотрю – ты в город идешь. А я никогда в таких городах не был. Можно с тобой? Я мешать не буду...

– Пашка пропал, – неожиданно сказала Веста, глядя в сторону Мертвых холмов.

– Знаю, – сказал Лео. – Только он не туда пошел.

Девушка недоверчиво глянула на него.

– Я видел, – пояснил Лео. – Он пошел в сторону города.

– Что?! – и без того упругая фигура напряглась, как кошка перед прыжком. – Это правда?

– Я помогу тебе его найти, – с готовностью сказал Лео. – Он ведь вроде как спас меня – разогнал этих ночных тварей. Так что я, можно сказать, его должник.

Веста с сомнением оглядела парня и, отвернувшись, молча продолжила путь. Лео воспринял это как знак согласия. Так, вместе, они и двинулись в сторону покинутого города.

– А название у города есть? – спросил стажер, когда пауза слишком затянулась.

– Есть, – ответила Веста. – Но мы его не произносим вслух. Плохая примета.

– А-а... – отозвался Лео. Он в приметы не верил.

– Надо поторопиться, – озабоченно сказала Веста. – Скоро стемнеет.

– Я подсвечу, – Лео показал ладонь в перчатке со встроенным фонарем.

– Ты не понимаешь, – Веста пронзительно глянула на него. – Ночью там – смерть.

Лео молча посмотрел в сторону городских кварталов. В свете заката город надвигался на них мрачной громадой. Вблизи он выглядел еще более мертвым, страшным остовом былой жизни. Дома предстали голыми бетонными скелетами с полностью облетевшими стеклами, осыпавшейся краской. Это странным образом контрастировало с обильной зеленью, разросшейся в тени стен. Словно городская черта была проведена травой, мхом и кустарником, отделявшими город от окружающей его степи.

– Тут прямо лес какой-то, – заметил Лео. – Неудивительно, что мальчишку тянет сюда из пустыни.

– Это злой лес, – глухо отозвалась Веста. – Здесь пропадают люди.

– Он не пропадет, – уверенно сказал парень. – Мне кажется, он знает, что делает.

– Он всего лишь мальчишка, – возразила Веста.

– Но ведь и ты... – Лео хотел сказать, что она – всего лишь хрупкая девушка, но вспомнил простреленную ногу Ясона и прикусил язык. – Ведь он не впервые сюда пошел?

– Это точно, не впервые. Сколько бы я ему ни запрещала, он продолжает сюда лазить и таскать разные вещи.

– Вещи-то хоть нужные?

– Дело не в том, нужные они или нет, а в том, что они убивают.

Стажера осенило. Он бросил взгляд на полоску дозиметра и увидел, как та налилась оранжевой краской. Эти улицы здорово фонили.

– Жители, наверное, погибли от радиации? – спросил Лео.

– Все как раз наоборот, – Веста криво усмехнулась. – Радиацией пытались их спасти. Убить вирус.

– Эпидемия?

– Это долгая история.

– Так я никуда не тороплюсь.

– Я вижу, ты любишь задавать вопросы.

– Конечно. Любопытство – лучшая черта человека.

– Может, это так там, у вас. Здесь любопытство ведет в могилу.

– Здесь тоже есть хищники, вроде тех гиен?

– Есть и хищники. А есть кое-что и похуже.

– Что именно?

Веста бросила на него сердитый взгляд:

– Тебя не учили не кликать беду, отправляясь в опасное место?

– Нет, – Лео встретил ее взгляд спокойно, пожал плечами. – Меня учили заранее выяснять обстановку. Так все-таки – что произошло в этом городе?

– Не только в этом городе. Бунт генов.

– Как ты сказала? – непонимающе поморщился Лео.

– С ума сойти... – Веста изумленно посмотрела на спутника. – Ты даже про это не слышал. Что ты вообще знаешь?

Лео пожал плечами:

– Звездную навигацию, пилотирование космических аппаратов, основы планетологии. На любительском уровне – историю Земли...

– Ни черта ты не знаешь про историю Земли, – отрезала Веста, отвернувшись.

– Что-то могу не знать, – немного растерялся Лео. – Так что это за бунт генов?

– Есть разные версии, – нехотя сказала Веста. – Некоторые считают, что ученые напортачили – хотели вывести универсальную вакцину от всех болезней. Создали специальный ген, подсадили в вирус и стали проводить опыты на крысах. А одна крыса возьми да и сбеги. И началось: вирус распространился, мутировал и вместо того, чтобы улучшать генофонд, стал его уродовать.

– И люди стали умирать?

– Лучше бы они умирали. Они стали превращаться в монстров.

Лео недоверчиво глянул на спутницу. Ему показалось, что он ослышался:

– В монстров?

– В мутантов. Злобных, агрессивных тварей. Вроде зомби, только умнее и опаснее.

– Зомби – это же вроде ходячие мертвецы?

– Наверное. Мутанты – вполне себе живые и к тому же способны к размножению. Если бы вовремя не спохватились – мутанты быстро бы расправились с нами.

– Зачем это им?

– Ну, какой же ты тупой... – Веста обреченно покачала головой. – Да потому что человечество – конкурирующий вид. Эти мутанты уже не были людьми. У них другие чувства, мысли, мораль и абсолютная ненависть к нам. Нелюди, понимаешь?

Лео слушал в каком-то оцепенении. Он просто не мог поверить в услышанное.

– Есть и еще одна версия, – глядя в сторону, сказала Веста. – Все это устроили кровососы.

– Я как раз хотел узнать про кровососов, – подхватил Лео. – Я уже слышал про них. Кто это?

– Вы, – просто сказал Веста.

Лео остановился как вкопанный:

– Кто – «мы»?!

– Те, кто там, – она указала в небо.

– Но почему?

– Не прикидывайся, что и этого не знаешь.

– Я не...

– Ладно, хватит болтать, – оборвала его Веста. – Смотри лучше по сторонам. заметишь что – сразу скажи.

– А что я должен заметить? – растерянно спросил Лео.

– Любое движение, все, что покажется странным.

– Да тут все для меня странное... – пробормотал стажер.

И принялся глазеть по сторонам, как указала Веста. Они уже двигались между высоких бетонных зданий, нависающих над ними в багровой подсветке заката. Во многих местах бетон был изъеден коррозией, и из серой массы торчали неряшливые ржавые прутья, словно эти стены глодали гигантские чудовища. Ощущение было не из приятных. Еще неприятнее были звуки, наполнявшие этот бетонный каньон. Вокруг была жизнь – незнакомая, чужая и, вероятно, враждебная.

– Ты вообще представляешь, где его здесь искать? – растерянно озираясь, спросил парень.

– Есть одно место, – сказала девушка. – Мы уже близко.

Они прошли еще пару кварталов. Под ногами хрустел полопавшийся асфальт, из трещин пробивались неряшливые пучки травы. Стены домов ближе к фундаменту заросли выющимися растениями и лишайником. Было влажно и душно. Становилось понятно, отчего люди сторонятся этих мест: эта дикая жизнь своим напором попросту вытесняла цивилизацию, словно забирая у нее все, что было отобрано у природы раньше.

Щелкнул затвор. Теперь Веста продвигалась с дробовиком, поднятым на уровень глаз, направляя ствол на каждый шорох. Впервые Лео ощутил себя неуютно без привычного на этих землях оружия. Сам он и стрелял-то всего несколько раз, в тире, в рамках общей подготовки. И даже подумать не мог, что когда-то окажется в местах, где оружие действительно необходимо. Общество Селены почти не знало насилия. И становилось понятно, почему селениты не особо стремились к общению с родительской планетой. Нравы здесь отстали так же безнадежно, как и технологии.

– Сюда! – позвала Веста, и Лео понял, что опасно отдалился от нее. Случай с гиенами жестко указал ему место в этом мире: он не больше чем пища для тех, кто сильнее. Чтобы успешно выживать здесь, наверное, надо вырасти в такой же агрессивной среде.

Догнав девушку, Лео прошел вслед за ней через разбитые стеклянные двери и оказался в большом мрачном зале. Солнце почти село, и на город быстро накатывали сумерки. Некоторое время Лео не мог сориентироваться, но вдруг на какие-то секунды помещение осветили последние лучи заката, и все встало на свои места.

Это был магазин игрушек. Большой, яркий, наполненный когда-то шумом детских голосов, звуками забавных механизмов. Лео даже оторопел от такого изобилия: на Селене подобного он не видел. Во-первых, в силу новой теории воспитания, в которой игрушкам отводилось более скромное место. А во-вторых, в силу отсутствия магазинов как таковых: в них не нуждается мир, полностью отказавшийся от денег. Все необходимое заказывают по Сети, и мест подобной концентрации товаров просто нет.

Лео даже представить не мог, что изобилие так потрясет его. Сотни ярких, удивительных, исполненных эмоциональности фигур всевозможных размеров, фантастические машины, кукольные дома и замки, – все это гипнотизировало, словно он сам вдруг стал ребенком, будто извилистая и опасная тропа завела в нереальный, почти сказочный мир. Правда, это была мрачная сказка: запыленные, местами обрушившиеся стеллажи, жутковатые россыпи плюшевых игрушек и кукол, навязчиво напоминающих братские могилы, – все это несколько смазывало впечатление.

Но становилось понятно, отчего мальчишка повадился посещать это место. Его, выросшего в убогих условиях железного поселка, подобное должно завораживать: ведь, несмотря на повадки ловкого охотника, он все же оставался ребенком.

Взгляд Лео остановился на широком столе, где выстроилось множество небольших металлических фигурок. Это были невероятно достоверно исполненные модели древнеримских воинов – целые легионы, аккуратно выстроенные, во главе с орлоносцами и центурионами. Стройным рядам крохотных воинов противостояла беспорядочная, но многочисленная орда не менее тщательно выполненных фигурок варваров. Получившаяся картина казалась символичной: так в этом мире островок цивилизации противостоит надвигающемуся хаосу. Еще было заметно, что, в отличие от прочих игрушек, эти фигурки недавно побывали в чьих-то руках, были тщательно очищены от пыли и многократно передвигались по исцарапанной поверхности стола.

Рука сама потянулась к фигурке варварского всадника, исполненной экспрессии и силы.

– Не трогай! – крикнула Веста.

Лео отдернул руку. Тут же погасли последние лучи заката, и зал окончательно погрузился в сумрак.

– Подхватишь какую-нибудь заразу, – уже спокойнее сказала девушка, подходя ближе. – Тогда тебя точно пристрелят, чтобы эпидемию не вызвал.

– Это в них твой Пашка играет? – поинтересовался парень.

Присел, разглядывая несколько фигурок на полу, поборов соблазн все-таки взять одну на память.

– Он у меня доиграется, – помрачнев, сказала Веста. – Ничего нельзя выносить из города.

– Но ведь он уже бывал здесь? – возразил Лео. – И без последствий, как я понимаю. Может, болезнь ушла?

– А может, не ушла? – сердито ответила девушка. – Запрет есть запрет. Отцу Никону лучше знать – он у нас из ученых.

Лео с интересом посмотрел на Весту. Может, стоит подробнее поговорить с этим отцом Никоном? Здесь происходит много такого, о чем на Селене почему-то не слышали. Может,

дело в недостатке информации? Тогда его долг – сообщить об этом. Как-никак, родительская планета. Может, местному населению нужна помощь?

Тем временем Веста внимательно оглядывала зал, хотя и непонятно было, что здесь можно найти, кроме множества разномастных игрушек. Обаяние ярких витрин быстро прошло, и теперь Лео чувствовал себя неуютно, как на кладбище давно сгинувшей жизни. Чтобы развеять гнетущую тишину, он спросил:

– Так, значит, ты присматриваешь за братом? А как же родители?

– Нет их, – глухо отозвалась Веста. – Погибли пять лет назад во время нашествия стервятников.

– А-а... – протянул Лео.

Вытягивать из девушки подробности показалось неловко. Да и стало не до того: Веста вдруг замерла, вытянулась, как ищейка, – и бросилась к ближайшему прилавку, перекинулась через него, нырнув в темноту по ту сторону:

– А, вот ты где! – раздался ее приглушенный вскрик. – Я тебе покажу – прятаться!

Тут же из-за прилавка донеслось невнятное поскуливание вперемешку с каким-то звонким шипением и тихой руганью. Похоже, там кого-то активно тузили, но вытащить наверх никак не могли. Лео топтался в нерешительности, не представляя, как может помочь девушке с этим маленьким зверенышем. Наверное, он и дальше бы стоял и дожидался, чем кончится возня этих ближайших родственников, как вдруг включился инстинкт – тщательно натренированное ощущение угрозы.

Рядом с головой пролетело что-то быстрое, тяжелое, свистнувшее странным механическим звуком. Лео успел уйти в сторону – и только после этого оглянулся.

В сгущавшемся мраке взгляду предстал высокий угловатый силуэт – настолько жуткого вида, что стажер едва не потерял остатки самообладания. Все-таки в пространственной подготовке оказался заметный пробел: подобные ситуации даже не моделировались. Зато их учили хладнокровно воспринимать любые, самые невероятные неожиданности. И сейчас это было как нельзя кстати.

То, что подкралось и напало на Лео, было быстрее и определенно сильнее человека. Потому действовать следовало нестандартно. Стажер бросился не назад, а напрямик на эту тварь – чтобы в прыжке оттолкнуться от высокого торса. Это сработало: он отлетел назад, на сравнительно безопасное расстояние, попутно оттолкнув неожиданного врага. Тот, впрочем, лишь покачнулся. Даже подошвой ботинка Лео ощутил, насколько крепким было это нечто. Только рухнув на спину и проехав по инерции до стены, он нашел в себе силы активировать фонарь и крикнуть:

– Что это такое?!

Крик слился с грохотом выстрелов. Свет, слетевший с ладони, выхватил часть тела неведомого существа, отпрянувшего в сторону под градом пуль: Веста почти мгновенно высадила в это существо весь боезапас. Сидя на полу, прижавшись спиной к прилавку, она судорожно загоняла патрон за патроном в трубчатый магазин дробовика. Девушка торопилась – и не зря.

Тварь возникла снова – теперь уже с противоположной стороны прилавка. В слабеющем свете севших осветительных элементов удалось рассмотреть нападавшего. С изумлением стажер узнал устаревшего андроида пятого поколения – такие давно не использовались ни на Селене, ни на осваиваемых ею небесных телах. Лео даже представить не мог, что где-то еще разгуливают эти музейные редкости. И тем более не мог вообразить, что они могут нападать на людей, – ведь в прошивке у них каленым железом выжжено: «Не навреди человеку».

Андроид мгновенно среагировал на свет, с электрическим визгом повернув башку в сторону его источника. Уродливая голова с тремя объективами, один из которых треснул, сетка динамика разговорного устройства, шишка радара – все это можно увидеть разве что на картинках в школьном учебнике. И вот теперь этот «трудолюбивый помощник человека» угрожа-

юще надвигается на Лео, и вряд ли для того, чтобы поинтересоваться его самочувствием. Облупившаяся окраска металлических частей, истертые до блеска сочленения, мощные клешни гидравлических захватов – все это теперь нависало над головой, как в кошмарном сне, и благополучно проснуться не было никаких шансов.

За спиной андроида вдруг хрустнуло, и в сторону двери рванул еще один силуэт – маленький и шустрый. Это подействовало на робота, как красная тряпка на быка. Машина резко развернулась на сто восемьдесят градусов – словно вывернулась наизнанку. Пригнувшись, как спринтер на старте, едва не припав на все четыре конечности, андроид бросился следом за мальчишкой.

Тут же с диким воплем Веста выпрыгнула из своего укрытия и, открыто приближаясь к роботу, с бедра выпустила в него все шесть патронов.

На робота эти выстрелы произвели слабое впечатление. Пули с визгом рикошетили от прочного легкосплавного корпуса, лишь замедляя его движение и немного сбивая равновесие. Рикошеты угрожали больше людям, чем грозной машине. Андроид выпрямился, постоял, чуть пошатываясь, – то ли приводил в порядок системы после встряски, то ли принимая решение.

Решение его оказалось простым. Оставив попытку догнать мальчишку, успевшего раствориться в темноте, андроид бросился к ближайшей цели – Весте. Девушка успела отскочить – и уперлась спиной в стену. Андроиду потребовалось полсекунды, чтобы оказаться с ней лицом к лицу – если можно считать лицом жуткую морду с крутящимися и повизгивающими объективами. Гидравлический захват манипулятора больно сжал руку девушки чуть выше локтя, заставив ее застонать. Мощные кусачки, установленные на второй манипулятор, примерились к шее с недвусмысленным намерением отхватить голову.

Затея взбесившегося робота не понравилась Лео. Хотя подобное и не входит в стандартную подготовку, он успел использовать имевшиеся в его распоряжении секунды. В отчаянном прыжке он настиг андроида и сумел дотянуться до оптоволоконного кабеля у того на затылке. Все, что требовалось, – это сунуть под него два скрюченных пальца и дернуть что есть сил. Правда, для этого необходимо было знать про существование кабеля, а стало быть, пройти курс прикладной кибернетики. Да и сама попытка не предусматривала повтора в случае промаха: андроид засек поползновение Лео и, не поворачивая корпуса, развернул манипуляторы навстречу.

Он только не успел повернуть голову. И эти полсекунды решили все.

– А, черт! – вырубившаяся машина потеряла равновесие и повалилась прямо на стажера, едва не впечатав его в пол своей массой.

Лео, отдуваясь, выбрался из-под металлического трупa, с отвращением попытался оттолкнуть от себя корпус левой ногой – правую все-таки придавило.

– Ты как? – спросила Веста, помогая ему высвободиться.

– В норме, – просто ответил Лео, поднимаясь и отряхиваясь. – Что это было?

– Чистильщик, – ответила Веста. – Когда-то их сбросили на город с самолетов, чтобы очистить город от мутантов.

– Мертвые холмы – их рук дело?

– В том числе. Город они зачистили, да так здесь и остались. Ядерных батарей на тридцать лет хватает. Говорят, у них программа – уничтожать все, что движется. Они не различают – здоровый ты или зараженный...

– Я заметил, – Лео скосился на неподвижное металлическое тело. – Много их тут еще?

– Кто знает. Большая часть давно вышла из строя, но иногда встречаются. Точно этого не знает никто, нормальные люди в город не ходят. Поэтому лучше убираться отсюда поскорее.

– А как же твой Пашка?

– Теперь, думаю, нормально. Наверняка домой рванул.

– Тогда пошли. У меня батарея на исходе – скоро без фонаря останемся. И вторую такую встречу я могу просто не пережить. Что-то я у вас становлюсь впечатлительным, – Лео с улыбкой подмигнул Весте.

Та слабо улыбнулась в ответ. И на том спасибо.

Они уже вышли на окраину брошенного города, когда Веста сказала:

– Ты спас мне жизнь.

Лео подождал, ожидая продолжения, но не дождался, и ответил просто:

– Всегда пожалуйста.

Так они и пошли дальше – под черным земным небом.

Уже над невысокой дюной впереди Лео заметил дрожащее зарево. Глянул на Весту и вдруг ощутил, как та побледнела – хоть этого и нельзя было увидеть в темноте. В глазах девушки мелькали слабые отблески далекого огня, и парень вдруг понял: пришла беда. Сорвавшись на бег, задыхаясь, они взобрались на дюну и замерли, потрясенные увиденным.

Поселок горел. Пылал, как настоящий, подбитый врагом корабль. У подножия ржавого корпуса происходило какое-то движение, и Лео бросился было вперед, но Веста вдруг сбила его с ног, вдавила в землю и прокричала в ухо:

– Не высовывайся! Заметят – убьют!

Он все еще не понимал, что имеет в виду девушка, что происходит там, у корабля. Но, осторожно приподняв голову и взглядевшись в мешанину тьмы и света, начал осознать весь ужас творившегося.

Это был не случайный пожар. Вокруг корабля с ревом и грохотом носились какие-то уродливые машины и мотоциклы, набитые вооруженными людьми. У многих в руках были факелы. Другие обливали железные борта горючей жидкостью из цистерны, и вверх лезли языки пламени, окруженные клубами черного дыма. Некоторые тащили за спинами большие баллоны. Из коротких труб в руках с ревом вырывались жирные струи пламени, добавляя огня в огромный костер.

В поселке царил хаос. Даже здесь были слышны крики вперемешку с выстрелами. Было видно, как жители прыгают с пылающей палубы, многие – в горящей и дымящейся одежде. Многие сгоняли по трапу – действием руководили все те же вооруженные головорезы.

Самое страшное царило у основания корабля. Там происходила массовая расправа. Одних расстреливали на месте, других заталкивали в здоровенные железные клетки на колесах, пристыкованные к приземистым тягачам. Глядя на грязноватое месиво под ногами жестокых незнакомцев, Лео сначала не поверил своим глазам.

Это были тела. Несколько крепких вооруженных мужчин прохаживались вдоль них и добивали раненых.

Дикими глазами Лео посмотрел на Весту. Та наблюдала за происходящим неподвижно, сжав зубы. Лицо ее изменилось, будто в один миг постарело. Она сжимала дробовик, словно хотела переломить его пополам; было видно, что девушка готова броситься вперед и драться – но усилием воли сдерживает порыв. Наверное, она многое знала о том, что творилось. Сам Лео просто не мог поверить в то, что люди способны творить такое с себе подобными. Это просто выходило за пределы его понимания. Он вдруг остро захотел одного – вернуться на Селену и навсегда забыть увиденное. Но четко понимал: он не сможет забыть этого. Никогда.

Все кончилось так же внезапно, как и предстало взгляду. Машины взревели моторами и стали отползать, выстраиваясь жуткой железной змеей. Вооруженные люди запрыгивали в них прямо на ходу, и колонна поползла прочь. Словно почувствовав это, стал стихать и пожар. Наверное, выгорела та воспламеняющаяся жидкость, сами же строения содержали не так много горючих материалов. Оставалось немного подождать – и можно отправиться к поселку, чтобы отыскать выживших.

И тут они увидели Пашку. Наверное, так же, как они, мальчишка выжидал в укрытии. Ему не хватило терпения. Теперь он бежал в сторону горящего корабля, не слыша отчаянных криков сестры, вскочившей во весь рост.

Бегущего заметили не только Веста и Лео. От колонны отделилась небольшая, но юркая и быстрая машина. Что-то вроде багги – корпус из металлических труб и железных сеток, открытый мотор, широко расставленные шипастые колеса. В свете целой гирлянды фар, подпрыгивая на кочках и пыля, машина с высоким воем неслась в сторону мальчишки. Пашка заметался, как заяц, пытаясь уйти от погони, но тщетно. Преследователи свое дело знали. Они даже не стали утруждаться повторением петель, которые накручивал бегущий. Тот, что сидел рядом с водителем, свесился за борт, удерживая в руках какое-то массивное оружие. Глухо бахнуло – и мальчишка кубарем покатился по земле, запутавшись в мелкоячеистой сетке. Багги резко развернулся и направился вслед за уходящей колонной, волоча за собой на тросе болтающийся сетчатый тюк с мальчишкой внутри.

Этого Веста не выдержала. С отчаянным криком она бросилась вслед за бандитами, будто могла догнать уходящие машины. Вскинув дробовик, она выстрелила им след раз, другой, бросила оружие и снова побежала.

Стажер нагнал ее примерно через километр. Змейка тусклых автомобильных огней скрылась за холмом. Веста стояла на коленях, тяжело дыша и склонив голову. Лео опустился рядом, откашлялся от пыли, спросил:

– Кто это был? Что здесь произошло?

– Стервятники, – не поднимая головы, сказала Веста. Потом вдруг вскочила, сжала кулаки и завывала – страшно и злобно, как волчица.

Лео не понял, как оказался на земле, чувствуя, как тонкие пальцы впиваются в его горло. Сбросить с себя, придавить к земле и обездвигить взбешенную дикарку стоило Лео последних остатков сил. Придавленная к земле коленом, девушка пыталась вырваться и рычала:

– Это все вы, кровососы! Сволочи, зачем вы пришли на нашу землю?! Это вы, вы приманили стервятников!

– Никого мы не приманивали! – продолжая удерживать Весту, бормотал Лео. – Там ведь были и мои товарищи!

Он вдруг осознал, что так и есть: он остался один во враждебном, чужом мире. От этой мысли его хватка ослабла, и девушка, сбросив его, вырвалась. Вскочила и быстрым шагом направилась в сторону догоравшего корабля.

Лео плелся сзади. Они миновали страшное поле, словно засеянное мертвыми телами, и остановились у сгоревшего трапа. Рядом лежала разбитая кабина «лифта».

– Надо как-то подняться туда, – сказал парень. – Может, кто выжил.

Веста не ответила. Вместо этого она быстро пошла вдоль борта, и стажер последовал за ней. Им повезло. В десятке шагов от уничтоженного трапа лежал труп «стервятника». То, что это один из нападавших, не вызвало сомнения: рослый, крепкий, в бронежилете с многочисленными карманами, из которых торчали гранаты и автоматные магазины, он разительно отличался от местных охранников и охотников. Оголенные мускулистые руки были сплошь покрыты замысловатыми татуировками, выбритые виски контрастировали с длинной, грязной копной волос, стянутой в тугую «хвост». Татуировки были даже на голове убитого, придавая ему жутковатый, отталкивающий вид. Не было только оружия – наверное, его успели забрать подельники. Похоже, его подстрелили сверху, при попытке взобраться по крепкому тросу, все еще свисавшему с борта.

Лео коротко глянул на девушку – и полез первым. Он уже успел освоиться с земной силой тяжести, но это восхождение стало настоящим испытанием. Трос был слишком тонким и скользким, чтобы надежно держаться, помогала лишь возможность упереться в борт ногами. На самом верху стажер едва не сорвался, но успел ухватиться за стойку фальшборта и тяжело

перевалился на палубу. Распростершись на горячей поверхности, хватая ртом воздух, он так и лежал, пока вслед за ним на палубу не взобралась девушка. Сразу же, не сговариваясь, они направились в сторону надстройки – она меньше всего пострадала от огня.

От поселка почти ничего не осталось. Здесь царило страшное разрушение – что не было уничтожено огнем, то смело взрывами и изрешетило пулями. Большинство домов успело выгореть, всюду валялись разбитые тележки и велосипеды, покрытые ворохами так и не досушенного тряпья. Лопасты ветряков, что недавно еще крутились, снабжая поселок энергией, тлели неподвижными обгоревшими каркасами. Вагонетка канатной дороги, которая так поразила Лео, догорала посреди центральной «улицы». Из нее торчала жуткая обгоревшая нога. Несколько раз попадались тела вооруженных защитников поселка. Неожиданно для себя Лео ощутил сочувствие и жалось к тем, кто еще недавно хотел убить его вместе с товарищами. Может, они действительно принесли этим людям беду?

Он мотнул головой, прогоняя глупые мысли. Здесь нет вины – ни его, ни его товарищей. Виноваты обстоятельства и фатальный сбой систем пространственного рейдера «Олимп». Всего лишь статистика – один случай на миллион. Сухие цифры, что привели к этим страшным последствиям... Да и кто сказал, что именно катастрофа привела сюда этих проклятых стервятников?! В этом свихнувшемся мире такое, наверное, в порядке вещей...

Лео поймал себя на мысли, что пытается оправдаться. Он чувствовал себя причастным к гибели и несчастьям множества незнакомых людей – и это было новое, болезненное и тяжелое чувство.

– Что будет с теми, кого посадили в клетки? – тихо спросил он.

– Их продадут в рабство, – глухо отозвалась Веста.

– В рабство? – Лео был потрясен. – Не может быть! Рабство – это же было сотни лет назад!

Веста промолчала, и это стало самым красноречивым ответом. Сейчас нельзя было тратить время и силы на разговоры. Они подошли к надстройке. Из-под ног метнулась в сторону серая тень. Лео шархнул назад – но это была всего лишь чудом уцелевшая, перепуганная собака. Главный вход в надстройку разворотило взрывом – металл в центре большого пятна копоти загнулся внутрь рваными ключьями. Поднявшись по трапам, усыпанным телами защитников «ратуши», они вышли на капитанский мостик.

В тусклом свете плафонов, питавшихся непонятно от какого источника, предстала картина, разительно отличавшаяся от увиденной несколько часов назад. От роскоши не осталось и следа. Все было разграблено, разбито, испорчено. Захватчики унесли все ценное – не позарились только на книги. В грудах старых томов лежали тела старейшин. Стажер с девушкой быстро осмотрели их. Двое были безнадежно мертвы.

Но перевернув отца Никона, Лео услышал слабый болезненный стон. Из живота старика торчало оперение увесистого арбалетного болта.

– Он жив! – крикнул Лео. – Здесь есть какие-нибудь лекарства?

– Не знаю, – растерянно произнесла склонившаяся рядом Веста.

– Не надо лекарств... – слабо произнес отец Никон. – Мне уже не поможет...

Он зашелся в хриплом кашле. Из уголка рта побежала темная струйка крови. Веста вдруг бросилась ему на грудь, обняла, тихо всхлипнула.

– Они Пашку забрали... – прорыдала она.

– Не плачь, дочка... – отец Никон указал в потолок слабой рукой. – Он все видит...

– Стервятники... – произнесла Веста и не смогла продолжить. – Они пришли за упавшими с небес?

– Да... Они забрали их с собой, – старик перевел взгляд на Лео. Это мой грех... – прошептал он. – Я предал гостей, и пришла расплата.

– Почему? – растерянно спросил Лео. – Вы спасли нас от расправы. Ведь вы сообщили нашим о том, что мы здесь?

– В том-то и дело, – старик горько улыбнулся. – Ты совсем ничего не знаешь, наивный мальчик. Я не солгал – я действительно сообщил вашим. Они придут и заберут тебя...

– Я и говорю...

– Ты не понимаешь. Заберут – чтобы убить.

– Что вы такое говорите? – не понял Лео. – Почему – убить?

– Потому что ты видел все это, – отец Никон обвел помещение взглядом. – Непосвященный не должен знать...

Он замолчал, и взгляд его стал тускнеть.

– Не должен знать чего? – спросил Лео, с тяжелым чувством наблюдая, как жизнь покидает этого человека.

– Тебя будут искать. И твоих друзей будут искать. Они не остановятся, пока не найдут вас... Спаси их... Спаси себя... Спаси всех, кого сможешь...

Старик затих.

Лео опустошенно смотрел на остывающее тело. Из бессвязной речи, больше похожей на предсмертный бред, Лео понял только одно: его товарищи все еще живы. Наверное, их угнали, как и всех, кому повезло оказаться в клетке, а не застыть в неподвижности на земле.

Странными показались другие слова – о том, что их разыскивают с тем, чтобы уничтожить. Кого Никон имел в виду? Спасателей? Спасатели собираются ликвидировать спасаемых? Звучит бессмысленно и нелепо. Воистину, все сошли с ума в этом мире.

– Надо дождаться спасателей, – тихо сказал Лео, наблюдая за девушкой, продолжавшей обнимать тело старика. – Они помогут разыскать моих товарищей и выручить твоего Пашку.

– Ты что, не слышал, что сказал отец Никон? – глухо отозвалась Веста. – Твои спасатели хуже стервятников.

– Старик бредил, – не очень уверенно возразил Лео.

– Даже в бреду его мысли яснее твоих, – отрезала Веста. Закрыла глаза погибшему, поднялась. Глянула на парня тяжело, исподлобья. – Поступай как знаешь.

– Я должен дождаться своих, – сказал Лео. – Это мой единственный шанс вернуться домой и спасти товарищей.

– Дело твое, – сказал Веста. – Я не могу ждать. Я отправляюсь за Пашкой.

* * *

Сидя на вершине дюны, Лео отрешенно всматривался в горизонт. Последние сутки вместили в себя больше событий, чем долгие месяцы подготовки перед стартом к Юпитеру. Он уже не был уверен, что хочет побыстрее убраться с этой планеты. Земля начала вызывать в нем странные, противоречивые чувства, которые не успели еще сформироваться в четкие определения и здорово сбивали с толку. У него накопилось немало вопросов, которые он в первую очередь задаст при встрече спасателям.

Спасательную команду же пришлось дожидаться долго. Вряд ли для них было проблемой долететь до места крушения. Скорее, гонцы погибших старейшин долго добирались туда, откуда можно было связаться с Селеной.

Лео вообще слабо представлял себе, каким образом происходит общение с бывшей метрополией. На Земле вроде бы существует какое-то представительство Селены и точки для экстренной связи с соседями. Но, как рассказывали еще в школе, Земля сама прекратила общение с бывшей колонией, ликвидировав большинство миссий Селены на своей поверхности. Настолько велика была ревность отсталой планеты к независимому и успешному соседу.

Насмотревшись на местные реалии, Лео был готов в это поверить. Непонятно было только – отчего высокоразвитая Селена не предложит Земле необходимую помощь? Видимо, земляне настолько прониклись ненавистью к чужим успехам, что не хотят принимать ее. Это

казалось не слишком логичным, но у Лео не было сил и желания вдумываться. Все мысли были заняты судьбой товарищей, захваченных механизированными варварами, и в еще большей степени – Вестой, которая в одиночку отправилась вызволять брата. Появилось даже неприятное чувство – будто он предал ее. И сколько стажер ни убеждал себя, что это не так, что он дождется своих и придет ей на помощь – ощущение не проходило.

За какие-то недолгие часы он успел проникнуться к сильной и не особо приветливой девушке целым набором незнакомых раньше эмоций. И был готов уже оставить ожидание, отправившись вслед за ней, когда в небе раздался свист реактивных двигателей, и на сухую траву перед кораблем легла широкая тень.

Лео поднял голову. На посадку заходил универсальный транспортный корабль с символикой спасательных сил Селены.

– Ну, наконец-то, – пробормотал Лео, собираясь встать и отправиться в сторону корабля.

Что-то его остановило. Может, странные речи отца Никона, а может, какое-то новое чутье, успевшее развиться на этой враждебной планете. Он задал себе вопросы, которые раньше просто не пришли бы в голову.

К примеру: если даже у отца Никона, лидера богом забытого поселка, была связь с селенитами, – выходит, они не столь уж редкие гости на Земле. Как же тогда быть с утверждением о полной потере связи с материнской планетой? Или старейшина поселка – избранный, имеющий связи с единственным на Земле представителем Селены? Маловероятно и странно, особенно учитывая бедственное положение этого клочка цивилизации. И что имел в виду отец Никон, упоминая неких «посвященных» и «непосвященных»?

Замешкавшись с этими мыслями, Лео решил не торопиться и понаблюдать.

Корабль приземлился, пружинисто качнувшись на широко расставленных опорах. С тихим свистом распахнулся кормовой погрузочный люк, из которого посыпались на землю хорошо экипированные люди. Стажер уже готов был подняться им навстречу, когда понял, что их форма отличается от знакомой формы пространственных спасателей. У тех были ярко-оранжевые мерцающие комбезы, за что пространственники прозвали их «светлячками». Стандартное оборудование спасателя – роботизированный экзоскелет со сменным набором манипуляторов, чтобы оперативно справляться с любыми препятствиями, продираясь к пострадавшим даже сквозь металл. Но чего у них отродясь не было – так это оружия. Максимум – электрошокеры на случай непредвиденной живности или потерпевшего, спятившего от стресса.

Эти же были вооружены – и вооружены основательно. Лео понятия не имел о таком оружии и уж точно ничего не слышал о вооруженных подразделениях Селены. Считалось, что безопасность ее пространства контролируется автоматическими орбитальными системами, за порядок же на поверхности Селены отвечали чисто символические полицейские силы.

Эти же больше походили... на солдат. Которых у Селены, разумеется, не было.

В других обстоятельствах Лео пропустил бы все это мимо внимания: мало ли как формируются спасательные группы для визитов на Землю? Тем более что он даже не слышал про случаи, хоть сколько-то схожие с катастрофой «Олимпа». Но теперь Лео четко видел: эти ребята не просто спасатели, по случаю, в целях безопасности взявшие в руки оружие. Они держались уверенно, словно визит на чужую планету был для них самым обычным делом. Это поразило стажера: он просто не мог взять в толк, отчего при подготовке в Академии пространственной навигации до их сведения не доводились столь важные факты.

Но действительно потрясло его то, что произошло дальше. Группа вооруженных людей быстро оцепила корабль, и вскоре несколько фигур показались наверху. Раздалась пара приглушенный выстрелов и жалобный собачий вой. Один из «спасателей» показался на краю палубы; он волочил за хвост подстреленную собаку – та все еще слабо подергивалась. Стрелок поднял ее за хвост, продемонстрировал стоящим внизу и под общий смех сбросил вниз. Собака взвизгнула и затихла.

В этот момент Лео четко понял: он не покажется на глаза этим людям – будь они спасатели или кто угодно. Такое жестокое убийство беспомощного животного на Селене – столь же невероятное и редкое преступление, как и убийство человека. Селенит просто не способен на подобное. И тем более – он не найдет одобрения среди соотечественников. А эти – знай себе ржут. Нет, они просто не могут быть селенитами. Это самозванцы, и от них следует держаться подальше.

Тем временем прибывшие принялись осматривать лежащие тела. И, похоже, нашли кого-то, все еще живого. Лео изо всех сил напрягал зрение, пытаясь понять, что происходит. Принесли реанимационный аппарат – знакомая штука, однозначно произведенная на Селене. Быстро подключили сенсоры к нервной системе, и надо же – человек пришел в себя. Его посадили в тень, прислонив спиной к корпусу корабля, и, видимо, принялись допрашивать. По крайней мере, тот, кто выглядел старшим в группе, привстал перед раненым на одно колено и начал задавать вопросы. Выживший слабо отвечал что-то – ясное дело, под воздействием реанимационной машины заговорит даже труп. Судя по всему, ответы не устраивали старшего, во всяком случае, выглядел он недовольным.

Все-таки это селениты, хоть и ведут себя странно, решил Лео. Откуда у местных такое оборудование и навыки? Он уже собрался перебороть свои сомнения и показаться, как тот, кто допрашивал выжившего, вдруг поднялся на ноги, вынул из набедренной кобуры пистолет и, не глядя, снес раненому голову. Снес буквально – голова будто вздулась кровавым пузырем и лопнула, забрызгав стоявших по соседству ошметками костей и мозгов. Тело повалилось на бок, а «спасатели» принялись энергично отряхиваться, перебрасываясь репликами и посмеиваясь.

Будто в дурном сне, Лео теперь не мог ни бежать, ни оторваться от этой ужасающей картины. Привычное мироощущение рассыпалось и отказывалось стыковаться в цельную картину.

Страшна была не сама смерть – чего только не бывает в космосе: и встреча с метеоритом, и разгерметизация, и пожар. И даже не убийство – Лео уже понял цену человеческой жизни на этой планете. Не укладывалось в голове то, что убийство совершили селениты – самые лучшие, самые развитые и гуманные существа.

Все-таки это самозванцы. А раз так – ловить здесь больше нечего. Нужно быстро уходить и искать Весту.

Он понаблюдал еще, как пара «спасателей» установила какую-то штуковину на треноге и направила ее на борт ржавого корабля. Тут же по ушам ударило ультразвуком, в глазах помутилось, но было отчетливо видно, как громада корабля вдруг стала оплывать и складываться внутрь, как раздавленная картонная игрушка. В небо ударил белый столб раскаленного пара, и через несколько минут от корабля и поселка осталась лишь обширная грязная лужа.

«Спасатели» закончили свою работу. Стажеру тоже больше нечего было здесь делать. Развернувшись, Лео направился прочь.

И замер, будто налетев на стену.

Перед ним, шагах в десяти, стоял «спасатель» в полной экипировке, с массивным темным предметом в руках, несомненно, опасным и смертоносным. Теперь стало видно, что форма «спасателя» выполнена из камуфляжной ткани типа «хамелеон», принимавшей любую необходимую на местности расцветку, на голове же был универсальный шлем с возможностью герметизации, но тоже непривычно камуфлированный. «Спасатель» склонился на мерцавшее на уровне глаз изображение, в котором Лео узнал свое фото.

– Леонардо? – ровным голосом поинтересовался человек.

– Да... – безвольно выдавил Лео.

– Объект «три» обнаружен, – доложил кому-то «спасатель», прислушиваясь к невидимому собеседнику. Лицо его изменилось, стало жестче. – Понял!

Что там понял этот псевдоспасатель, Лео выяснять не стал. Просто нырнул в сторону, за удачно стоявший булыжник. И вовремя: камень подпрыгнул, раскололся, расплевывая

осколки. Следующая пуля, или чем там стреляло незнакомое оружие, прошла над самым ухом, оставив в нем болезненный звон. Лео скатился в небольшой овраг, уже понимая, что далеко ему не уйти. Но какой-то инстинкт заставлял бежать изо всех сил, не оглядываясь и не тратя времени на раздумья и страх.

Сбежать не удалось. Споткнувшись о торчащий из земли кусок ржавого железа, стажер кубарем полетел на песок. Рывком бросив тело на спину, он встретил взгляд своего убийцы. Преследователь неторопливо поднял ствол и, чуть склонив набок голову, бросил своему неведомому собеседнику:

– Зачистку подтверждаю!

Палец в черной перчатке коснулся спускового крючка, и Лео успел попрощаться с этим миром.

Два выстрела слились в один: тот, что предназначался беглецу и прошел мимо; и тот, что заставил дрогнуть руку стрелка, превратив лицо последнего в бесформенное месиво.

Лео не успел прийти в себя и даже не удивился Весте, спрыгнувшей в овраг откуда-то сверху.

– Живой? – глядя ему в глаза, быстро спросила она. – Уходим!

– Возьму на всякий случай! – потянувшись к оружию убитого, Лео сам подивился своей реакцией.

– Брось! – отрезала девушка. – Оно действует только в руках хозяина, и в нем маячок, по которому нас выследят.

В шлеме убитого о чем-то заголосила радиосвязь, перед остатками мертвого лица запрыгали картинки. Больше не споря, стажер последовал за спасительницей. Бежали быстро и долго. Лео успел потерять счет времени и остатки ориентации, спасала только хорошая физическая подготовка. Если бы в школе пространственников он похвастался, что выдержит такие нагрузки при земной гравитации, ему бы никто не поверил. Он и сам не верил, что все еще жив, а не корчится на песке с сердечным приступом.

Веста, наконец, сжалась над ним. А может, просто устала сама. Так или иначе, в каких-то бетонных руинах устроили привал. Долго молчали, приводя в порядок дыхание и вяло отплевываясь от пыли.

– Ты вернулась за мной, – произнес, наконец, Лео. – Почему?

– Почувствовала, что так и будет, – неохотно отозвалась Веста.

– Ведь ты считаешь меня «кровососом», – усмехнулся парень. – А?

– Кровосос и есть, – бросила в ответ девушка. – Только ведь кровососы и за тебя взялись.

А значит, ты чем-то лучше, чем они.

– Странная логика, – Лео покачал головой. – Но спасибо. Если ты каждый раз будешь меня спасать, зови хоть... Какое у вас самое плохое слово?

Веста сказала.

– Хм... Вот так и зови.

Они тихо рассмеялись. Это было нервное.

– А вообще, – сказал Лео, – это какое-то недоразумение. Или обман. Те, в транспортнике, не могут быть нашими. Они не с Селены.

– Даже не сомневайся, – прищурившись, сказал Веста. – Они именно ваши.

Лео нервно пожал плечами:

– Или я чего-то не знаю, или...

– Первое, – оборвала Веста. – Не знаешь. Ты вообще цыпленок какой-то...

– Это еще почему? – обиделся Лео.

– Потому что несмышленный. Доверчивый и глупый.

Лео хотел возразить, но счел лучшим промолчать. В словах Весты была досадная доля правды. Он действительно ни черта не понимал в том, что творится, он запутался и совершенно

растерял ориентиры. Требовалось собраться с мыслями и решить, как действовать в сложившейся обстановке.

– Что будем делать? – спросил он, глядя на девушку.

Та ответила ему удивительно ясным и твердым взглядом, сказав просто:

– Я буду искать Пашку. Ты – как знаешь.

– У меня тоже выбор невелик, – примирительно сказал Лео. – Мне надо искать товарищей и уже вместе с ними решать, как выбираться с вашей странной планеты...

Девушка неопределенно фыркнула, и Лео смутился. Его слова и вправду могли показаться ей обидными. Потому он торопливо спросил, уводя разговор в сторону:

– Ты знаешь, где их искать?

Веста помрачнела, сказала:

– Если мы не успеем догнать табор до пролива, тогда – на Человечьем рынке.

– Что это такое?

– Потом узнаешь, – подымаясь, сказала девушка. – Сейчас у нас мало времени. Нужно найти транспорт.

– Зачем? – тупо спросил парень.

Веста посмотрела на него снисходительно, как смотрят на убогих:

– Колонну машин ты на своих двоих догонять собрался?

– А, понял... – Лео ощутил, что краснеет. Он все больше чувствовал себя идиотом, не приспособленным к выживанию в этом мире. – И где мы добудем транспорт?

– Выбора нет, – с какой-то угрюмой решительностью сказала Веста. Видимо, решение, которое она сейчас принимала, не доставляло ей особой радости. – Пойдем к Королям пустой.

– Королям? – недоуменно повторил Лео. Недоверчиво поглядел на Весту.

– Это они себя так называют, – усмехнулась девушка, загоняя в дробовик последний оставшийся патрон. – И имеют, в общем, на это право. Идем – сам все увидишь.

Глава 3

Короли пустошей

Идти пришлось не так долго. Те, кто тенденциозно именовали себя Королями пустошей, обитали по другую сторону высохшего залива. Расположились они удачно – на обширной территории бывшего склада стройматериалов, превратив его в настоящую крепость. Благо, никем не востребованных материалов хватало – как и строительной техники. Эта территория была выбрана неслучайно. Ведь так называемые Короли пустошей не были какими-то самозванными монархами, как поначалу вообразил себе Лео.

Они были дальнобойщиками. Точнее – вольными торговцами, повелителями мощных бронированных тягачей. Примерно так описала их Веста. Уже на подходе к высоким стенам из здоровенных бетонных блоков стажер ощутил дерзкую силу и независимость тех, кто возвел эти сооружения. Это выглядело не столь экзотично, как поселок на палубе корабля, но куда более основательно. Большие железные ворота намекали и на своеобразное, лихое чувство юмора здешних обитателей: на поверхности створов был искусно изображен вид слона с тыльной стороны, так, что раскрывались ворота четко на две слоновьи ягодицы.

Лео как раз любовался этим необычным художеством, когда откуда-то сверху донесся насмешливый голос:

– Эй, Веста, кого это ты привела? Братишка, что ли, подрост?

Стажер перевел взгляд вверх. Прищурившись против солнца, увидел развалившегося на стене молодчика довольно наглого вида, поглаживающего ручной пулемет, как какого-то домашнего питомца. Рядом сверкала отполированная металлическая фляга.

– Он со мной, Бургер, – без тени улыбки ответила Веста. – Давай, открывай калитку!

– Тебя пуцу, а этого типа – нет, – лениво отозвался молодчик. – Не велено пускать незнакомцев.

– А я скажу Нильсу, что ты пьешь на посту, – жестко сказала девушка. – Тебя быстро отсюда снимут. Будешь в мастерских под машинами прохлаждаться, умник!

– Ладно, ладно, не пыли! – проворчал Бургер, нехотя сползая со стены на противоположную сторону. Через несколько секунд глухо лязгнуло, и в правой слоновьей ноге со скрипом отворилась узкая калитка, из которой выглянул, оглядевшись, сам Бургер. – Заходи, Веста. И ты заходи, как там тебя! Только оба у меня в журнале отметитесь, а я Нильсу звякну на всякий случай.

– Какой ты стал правильный, – усмехнулась Веста, переступая железный порог. – Совсем на тебя непохоже.

Следом внутрь вошел Лео. Калитка с грохотом захлопнулась за спиной, снова лязгнул засов. Они оказались в длинном бетонном тамбуре, в конце которого имелись такие же ворота – на этот раз украшенные зубастой пастью огромной акулы, лежащей на боку. Выглядело впечатляюще. Как и еще один пулеметчик в крытой башенке по ту сторону внутренних ворот.

Охранник сменил саркастический тон на деловой, уселся за неказистый столик под навесом, демонстративно пододвинул вошедшим толстый потрепанный журнал с огрызком карандаша.

– Станешь тут правильным... – проворчал он, подтаскивая к себе древний телефонный аппарат из тусклого черного пластика, с дырчатым диском и витым проводом, тянущимся к трубке. – Как наемни в небе грохнуло, так все на ушах стоят. А ночью вообще атас был: мимо табор стервятников прошел, думали – труба, драться придется. Так ничего, считай, повезло...

– Я рада, что вам повезло, – ровно сказала Веста, и Лео не понял – действительно ли она рада этому обстоятельству, или это очередная форма любимого здесь сарказма. – Так мы можем пройти за стену?

Веста стояла, игнорируя журнал с карандашиком и прямо глядя на Бургера, припавшего к трубке. Трубка что-то глухо вякнула, и Бургер невольно скривился.

– Можно, можно... – проворчал он. – Сейчас внутреннюю калитку откроют.

Смысл всех этих манипуляций прошел мимо понимания стажера. Он только увидел, как в противоположном конце тамбура, в нижней челюсти нарисованной акулы, открылась еще одна калитка. К ней они и направились.

За маленькой железной дверцей их взглядам открылся совершенно другой мир. Это был мир ожившего металла, едкого дыма и оглушительного рева. Это был мир моторов.

На родной Селене давно отказались от двигателей внутреннего сгорания. Точнее, они не применялись там изначально. Было бы неоправданной глупостью жечь драгоценный кислород, вырабатываемый агрегатами терроформации, и засорять атмосферу продуктами выхлопа. Здесь, на Земле, плевать хотели на экологию. Впрочем, как и на многие другие ценности, как оказалось. Но, что ни говори, зрелище было впечатляющее. Сразу за воротами, по два с каждой стороны, стояли четыре громадных тягача с навесными бульдозерными отвалами. Как Лео узнал позже, эти машины дежурили на случай прорыва первой линии обороны: их задачей было снести волну нападавших и закрыть корпусами створ ворот. Между машинами оставался широкий проезд, через который и прошли Веста и ее спутник.

По обширной территории этой бетонной крепости в каком-то не очень понятном порядке были расставлены машины, сразу же поразившие стажера своей мощностью, грубостью исполнения и в то же время своеобразной механистической эстетикой.

Здесь было около двух десятков мощных тягачей, тщательно затянутых в броню – явно кустарную, но, несомненно, крепкую и даже в какой-то мере красивую. Создавалось даже впечатление, что создатели этих чудовищных машин соревновались друг с другом в умении придать тягачам наиболее зверский вид. Надо сказать, получалось успешно. Бронированные капоты и крылья, вычурные «жалюзи» радиаторных решеток и стекол, тараноподобные бамперы и шипы на колесных дисках – все это отдавало подлинным Средневековьем. Как и не менее вычурные прицепы, больше напоминавшие вагоны старинных бронепоездов или корпуса первых броненосцев.

В темных провалах ворот то ли складов, то ли ангаров виднелись силуэты совсем уж экзотических машин, но Лео не успел их толком рассмотреть: Веста потащила его в сторону большого здания с плоской крышей, в глубине которого что-то скрежетало, визжало и обильно искрило. Это оказалась мастерская – грубая, примитивная, заполненная безнадежно устаревшим оборудованием. Какие-то люди в промасленных комбинезонах или вовсе по пояс голые орудовали инструментами, полностью наплевав на технику безопасности. Пригнувшись, гости прошли под висящей на подъемнике тушей грузовика. Крепкий мужчина в кожаном фартуке остервенело колотил кувалдой в бронированный борт. От звуков и резких запахов начинала болеть голова.

Лео поймал себя на мысли, что продолжает рассуждать с точки зрения селенита. Это было неправильно и опасно: чтобы выжить в этом мире, отыскать товарищей и вернуться живым, требуется понять правила, по которым живет этот мир. И лучше всего – стать здесь своим, каким бы мерзким это ни казалось на первый взгляд. Другого пути у него просто нет.

Он предавался всем этим отвлеченным мыслям, когда взгляду вдруг предстала картина, резко спустившая стажера с небес на землю. Не то чтобы совсем отталкивающая, но заставившая екнуть сердце и сжать зубы: Веста висела на шее у какого-то грязного, голого по пояс мускулистого мужика, и, улыбаясь, позволяла тому обнимать себя и целовать – правда, только

в щеки и шею... Черт возьми – в шею! Чувство было совершенно нелепое, неуместное, но Лео никак не мог от него избавиться. Как и признать, что это – самая обыкновенная ревность.

Тем временем Веста уже вернулась к нему и за руку подтащила к этому самому здоровяку. Тогда-то он и понял, что влип в историю.

Рядом с незнакомцем у него просто не было шансов. Этот парень был просто ходячим идеалом для любой девчонки. Высокий, ладный, с правильными чертами и умным взглядом, веселый, добродушный и в то же время насмешливо-ироничный. И, похоже, никакой ответной ревности он не испытывал. На гостя смотрел спокойно, с приветливой улыбкой, и в этом спокойствии Лео вдруг ощутил абсолютное превосходство землянина. А заодно почувствовал себя тем самым «цыпленком», которым насмешливо прозвала его Веста. Все эти чувства ему с трудом удалось скрыть под сдержанной улыбкой.

Землянин приветливо протянул крепкую, темную от машинного масла руку. Стараясь улыбаться так же искренне, Лео пожал ее. И ощутил силу.

Знакомство прошло просто.

– Это Лео, – сказала Веста. – А это Нильс.

– Чем живешь, Лео? – с ходу спросил Нильс. Наверное, у них это так принято – прямо и без затей задавать непростые вопросы.

– Долгий разговор, – вмешалась Веста. – А времени нет. Нам нужна твоя помощь.

– Вам? – Нильс удивленно смерил Лео взглядом. – Уже? Ну и ну! Ладно, шучу. Пойдем поговорим на воздухе, а то здесь шумно.

Они вышли из мастерской. Нильс немедленно достал из кармана мятую пачку, извлек из нее сигарету и, сжав ее зубами, чиркнул колесиком роскошной металлической зажигалки. Глянув на Лео, протянул тому пачку. Стажер помотал головой, чуть ли не шарахнулся от запрещенного зелья. Нильс удивленно посмотрел на него и спрятал пачку в карман.

– Скажи, Нильс, у тебя машина на ходу? – спросила Веста. – А то, помнится, твоя фура совсем разваливалась – хоть лошадьми запрягай.

– Давно ж мы с тобой не виделись! – Нильс сделал удивленное лицо. – А ну, идите за мной!

Они прошли мимо мастерских, миновали ряд бронированных пикапов, доверху нагруженных какими-то ящиками, и остановились у большого и самого звероподобного тягача. Отличался он еще и тем, что на фоне тусклой брони контрастом выделялся отполированный клиновидный бампер и сверкающая на солнце выхлопная труба с дырчатым раструбом над покатою крышей кабины. Узкие смотровые щели глядели с грозным прищуром, торчащий вперед угловатый капот напоминал мощный таран, способный проломить крепостную стену.

– Смотрите, какой красавец! – Нильс похлопал по броневому листу двери. – Теперь мой!

– Убил кого-то? – поинтересовалась Веста.

– Зачем? – Нильс расплылся в белозубой улыбке. – В карты выиграл. Даже название ему дал – «Крестовый поход».

– Лихо! – вырвалось у Лео.

В отличие от Вестиного знакомого, бронетягач понравился ему сразу. Машина была исполнена классно. Не столько как техническое достижение, сколько как произведение варварского искусства.

– Прицеп – моя гордость, – проходя вдоль длинного клепаного «вагона», сказал Нильс. – Наклонная броня выдерживает крупнокалиберную пулю, имеются бойницы для стрелков и еще кое-какой секрет... – Нильс подмигнул «экскурсантам» и, продемонстрировав большой металлический пульт, вдавил клавишу.

С электрическим гулом из крыши прицепа выехала плоская грибовидная башня с длинным тонким стволом, развернулась, повинаясь движениям Нильса, и грозно повела стволом из стороны в сторону.

– Тридцатимиллиметровая автоматическая пушка! – не без гордости сообщил хозяин. – Сюрприз для любого врага. Такого ни у кого из наших нет.

– Все это здорово, – разглядывая машину, сказала Веста. – Вопрос в другом: сможет ли эта штука помочь нам?

– В смысле? – продолжая улыбаться, проговорил Нильс. Щелкнул клавишей – и башня вместе с пушкой скрылась в корпусе прицепа.

– Нам нужен транспорт, – четко сказала Веста.

– Перевезти что-то? – с пониманием кивнул Нильс. – Можно устроить со скидкой...

– Нет, – девушка покачала головой. – Нужно догнать табор стервятников.

– Чего?!

– Они забрали Пашку.

Беззаботность сползла с лица Нильса. Он хмуро посмотрел куда-то в сторону, снова взглянул на Весту. Сказал:

– Догнать-то его можно. Но как отбить пацана у стервятников?

– Может, получится договориться, не знаю, – опустив взгляд, сказала Веста. – Я готова его хоть когтями выцарапать...

– Тебе я помогу, – раздельно сказал Нильс. Холодно глянул на Лео. – А он-то каким здесь боком?

– У него там друзья, – пояснила Веста. – Так что у нас одна беда.

– Кровососы, – пристально глядя на стажера, сказал Нильс. Он словно насквозь его видел. – Угадал?

– Почему – «кровососы»? – неожиданно для себя взорвался Лео. – Откуда вообще взялось это слово?! Мы такие же люди, как вы!

– Такие же, как мы? – произнес Нильс. – Неожиданно. Впервые слышу такое от кровососа.

– Вы все здесь спятили, – отвернувшись, процедил Лео.

– Ладно, не пыли, – примирительно сказал Нильс. Посмотрел на девушку. – Твой приятель и вправду вроде ничего, нормальный. Ладно, договоримся. Только помогать добровольно я берусь только тебе. Как-никак, не чужие люди...

Лео насупил, услышав эту фразу, и увидел, как Веста с Нильсом обменялись выразительными взглядами.

– А тебе придется заплатить, – продолжил Нильс, переводя взгляд на парня.

– Как он может заплатить? – вступилась Веста. – Его корабль разбился, что с него взять?

– Ничего не знаю! – твердо сказал Нильс, сложив на груди руки. – Я вольный торговец и не привык оставаться в убытке. Считай, что это дело принципа.

– Я буду тебе должна... – тихо сказала Веста, и Лео почувствовал, как сами собой сжались кулаки.

– Стоп, стоп! – Нильс протестующе вскинул руки. – Я сказал, что помогу тебе, – значит, помогу. Ты ничего не будешь должна, должен он. Если нечем платить – пусть отработает. Что ты умеешь?

– Что я умею? – Лео пожал плечами. – Пилотировать рейдер и посадочные модули, прокладывать орбитальные траектории, настаивать навигационное оборудование...

– В общем, ни черта ты не умеешь, – констатировал Нильс.

Лео хотел возразить, но понял, что этот парень, в общем-то, прав: он не умел ничего, что могло пригодиться здесь, на Земле. Для вольного торговца он был бесполезен.

– Он разбирается в роботах! – неожиданно заявила Веста. Ободряюще поглядела на парня. – Помнишь, как ты с андроидом зачистки в покинутом городе справился?

– А, это... – Лео пожал плечами. – Я его вырубил всего лишь.

– Вырубил эту штуковину?? – Нильс с новым интересом поглядел на Лео. – А перенастроить его сможешь? Чтобы он на людей не кидался и команды выполнял?

– Да можно, в принципе. Это старая модель, несложная. Там всего только нужно, что модуль переставить. Только с тем, которого я свалил, ничего не выйдет – я ему кабели с корнями...

– С тем и не надо, – быстро сказал Нильс. Поманил за собой: – Ну-ка, пойдем!

Пока они шли вслед за Нильсом, Лео обдумывал свое положение. Он все больше осознавал, насколько мало знает о Земле. Все его сведения, все, что он знал из электронных книг и исторических фильмов, безнадежно отстало от действительности. Попросту он не знал ничего. Например, того, что здесь в полном ходу так называемые товарно-денежные отношения. То есть – здесь практически бесполезно кого-то о чем-то просить. Никто ничего в этом мире не делает просто так. Каждой вещи, каждой услуге здесь соответствует определенный эквивалент ее ценности. В древности таким эквивалентом были деньги. На Селене с самого начала деньги не прижились – в них просто не было необходимости, так как новое общество формировалось на совершенно иной системе ценностей.

В этом варварском мире все иначе. Нужно привыкать к этому правилу: хочешь что-то получить – готовься что-то отдать взамен.

– Пришли! – сообщил Нильс. – Смотрите, что у нас есть.

Все, что видели Лео с Вестой, – толстая сварная решетка, перегородившая утопленный в стену бетонный бокс. В глубине бетонного куба что-то было. Лео приблизился, припал к решетке – и тут же отпрянул, повалившись на землю: прямо на него бросился андроид знакомой уже конструкции. Робот с силой налетел на решетку, отчего дрогнула поверхность под ногами. Вцепился в железные прутья манипуляторами и принялся трясти ее с яростью взбесившейся гориллы. Зрелище получалось жутковатое. Оставалось надеяться на прочность решеток.

– Видали, кого ребята поймали? – довольно сказал Нильс. – Это, скажу я вам, была реальная охота! Он едва не завалил пару наших, одному даже руку сломал. Мы зовем его – Расчленитель.

– Зачем он вам нужен? – побледнев, проговорила Веста. Видимо, вспомнился ей недавний эпизод с точно такой же тварью.

– Приручить хотели, – пояснил Нильс. – Полезная вещь в мастерской – инструмент подать, притащить, что-нибудь, поднять, согнуть, отломать. Мы же не знали, какая у него жесткая программа. Уже хотели из огнемёта поджарить, чтобы избавиться, да вот, ты умельца привела. Справишься?

Последнее было адресовано стажеру. Тот с сомнением смотрел сквозь решетку, за которой злобно сверкали сапфировыми стеклами объективы андроида. Не очень-то хотелось лезть в эту бетонную коробку, которая, пожалуй, страшней клетки с тиграми. Такая машина способна разорвать человека пополам, не говоря уж про ее молниеносную реакцию.

Но на кону стояло самое драгоценное – возможность освободить попавших в беду товарищей.

– Справлюсь, – сказал Лео. – Надо только придумать, как к нему подступиться...

– Вот, придумай, – кивнул Нильс, с интересом следя за реакцией стажера. – Мы-то его титановой сетью ловили. Так он ее в клочья порвал, так что теперь обездвижить нечем. И надо обойтись без повреждений – зачем он нам сломанный нужен?

Нильс развлекался, наблюдая за тем, как Лео ходит вдоль клетки, не зная, с чего начать. Это заметила и Веста.

– Ты что, испытываешь его? – тихо спросила она.

– Должен же я знать, кто поедет со мной в одной команде, – усмехнулся Нильс. – В дальней дороге, сама понимаешь, слабакам не место.

– Ты бы взял кого из ребят на помощь, – предложила Веста.

Нильс покачал головой:

– Никто не согласится – резона нет. Сейчас в перевозках затишье, да еще стервятники воду мутят. Все пояса затягивают. А тут – и топливо тратить, и время. Можно выгодный контракт прощляпить. Я уж не говорю про то, что жизнью рисковать, но это уже мелочи...

Разговор прервал подошедший Лео:

– Чем вы красите свои машины? Мне нужен распылитель.

* * *

Пульверизатор с краской – не лучшее оружие против взбесившегося робота. Но одно дело – вырубить машину, безнадежно ее испортив, и совсем другое – подчинить своей воле. Наверное, когда-то так чувствовали себя укротители диких зверей. Или гладиаторы на арене. Последнее было ближе к истине, так как наблюдать за схваткой собралась целая толпа любопытных. Все эти дальнобойщики, техники, стрелки и их девки напоминали праздную публику в древнеримском Колизее. Лео мрачно подумал, что человек – самое ленивое и тупое существо, склонное при первой возможности скатиться в зверство. Будто и не было где-то над головой далекой Селены, сумевшей воплотить давние мечты людей о светлом будущем. Эти скалящиеся рожи плевать на него хотели.

Они жаждали увидеть, как шустрый андроид оторвет пришельцу голову.

Лео как раз прикидывал, как избежать такого исхода, когда за спиной раздался знакомый голос:

– А ну, кто рискнет поставить на парнишку? Три к одному – на Расчленителя! Принимаю все – патроны, запчасти, консервы, выпивку. Приветствуются золото и топливные элементы! Давайте, делайте ставки!

Обернувшись, Лео узнал Бургера, развившего за его спиной необычную активность. До стажера не сразу дошло, что на его жизнь делаются ставки. На Селене азартных игр, как таковых, не существует, но Лео читал о подобном. И сейчас ему стало не по себе: он рисковал жизнью, а эти люди собрались повеселиться и заработать на его крови. Добил его Нильс, по-приятельски положивший ему на плечо тяжелую руку и доверительно сообщивший:

– Я поставил на тебя, приятель! Мы можем неплохо заработать, так что не подкачай!

Ощувив внезапный приступ злости, Лео сбросил с себя руку и процедил сквозь зубы:

– Давай уже покончим с этим! Как залезть в клетку?

Позади бокса, в котором бесновался злобный робот, оказался небольшой люк. В него и следовало нырнуть, пока Веста отвлекала андроида со стороны решетки. Нильс взялся за железное колесо, отодвигавшее засов, вопросительно поглядел на Лео. Тот подергал за ремень висевший за спиной баллон со сжатым азотом, поднял тяжелый раструб пульверизатора с подвешенной под ним стеклянной емкостью с краской. Эта штука – основа его плана. Густой краской залепить камеры андроида и, воспользовавшись его временной слепотой, отключить машину. План, конечно, рискованный, как и все авантюры. Главное – не анализировать свои шансы. Если уж кидаться в омут – так делать это без оглядки. Так Лео и поступил, решительно крикнув:

– Давай!

Скрипнуло колесо, распахнулась толстая железная дверца. Стажера будто пинком впили внутрь бокса – и дверца с грохотом захлопнулась. Толпа за решеткой замерла в ожидании.

Андроид среагировал мгновенно. Жуткая железная морда с красной точкой лазерного дальномера возникла прямо перед лицом Лео. Тот выставил перед собой раструб распылителя и изо всех сил вдавил скобу. Раздался жалкий пшик – на этом распылитель сдох.

Лео понял, что ему крышка. Буквально вынырнув из-под баллона, он бросился к дверце с криком:

– Откройте!

Его не слышали: толпа за решеткой восторженно взревела. Долгожданное зрелище крови, оторванных рук и ног было совсем близко. Андроид не особо торопился, прикинув, что жертве деваться некуда. Он приближался по широкой дуге, хищно пригнувшись, пощелкивая клешнями манипуляторов. Объективы электронных глаз сфокусировались на сжавшемся в углу человеке – выпускать его никто и не думал.

В этот момент Лео поймал себя на парадоксальном ощущении: чем ближе была неизбежная смерть, тем слабее становилось чувство страха. Это тоже результат тренировок – в момент тупиковой ситуации спасти может только ледяное спокойствие. Да еще – самое неожиданное и неочевидное решение. Таким решением стал внезапный и резкий бросок на врага. Глупо было бы рассчитывать одолеть андроида в прямой схватке. Лео и не думал об этом – разогнавшись, он попросту рухнул роботу под ноги. Громко клацнули над головой манипуляторы, в бок болезненно ударило металлом опорных конечностей. Сбить андроида с ног не получилось, зато теперь человек оказался по другую сторону от него, ближе к решетке. Так он выиграл несколько секунд и заслужил овации кровожадной толпы.

– Врежь ему! – кричал кто-то.

– Порви кровососа! – прорычал другой.

– Расчленитель, давай! Добей его!

– Парень, вали работа! Я на тебя сто патронов поставил!

Как ни странно, эти выкрики подействовали на стажера ободряюще. Вроде как он был не один на своей тесной «арене». Он не боялся андроида. В конце концов, это всего лишь машина, запрограммированная уничтожать безмозглых мутантов. Не хватало только оружия, которое уравновесило бы силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.